

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

11-е заседание

Четверг, 26 сентября 1996 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Разали Исмаил (Малайзия)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Урбисо Пантинг (Гондурас), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 9 повестки дня (продолжение)

Общие прения

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Я предоставляю слово министру иностранных дел Шри-Ланки Его Превосходительству Достопочтенному Лакшману Кадиргамару.

Г-н Ладиргамар (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Предметом особой гордости Шри-Ланки является то, что выдающийся представитель азиатской страны Малайзии является Председателем пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Шри-Ланка и Малайзия в течение долгого времени связаны самыми теплыми узами дружбы. Мы поздравляем Председателя и предлагаем ему свою полную поддержку. Мы также хотели бы выразить нашу признательность Его Превосходительству Диогу Фрейташу ду Амаралу, представителю Португалии, за его вклад в успех исторической пятидесятой сессии.

В прошлом году на нашем специальном торжественном заседании мы пообещали завещать XXI веку Организацию Объединенных Наций, оснащенную, финансируемую и структурно оформленную так, чтобы эффективно служить людям, ради которых она была создана. Мы не должны нарушить это обещание. Народы всего мира будут пристально следить за нами в ходе этой сессии и после нее, чтобы убедиться, насколько хорошо мы выполняем обещание, столь прекрасно сформулированное и провозглашенное в прошлом году.

Финансовые трудности, которые переживает Организация, охладили некогда восторженный энтузиазм наций по поводу реформы. Неизбежными кажутся трезвые прагматические выводы. И все же мы должны помнить, что наша задача, как указала Президент Шри-Ланки в прошлом году, - это:

"укрепить потенциал Организации Объединенных Наций, а не просто отрицательно сказаться на экономике стран и сузить масштабы ее развития." (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 35-е заседание, стр. 11)

Надежная база ресурсов для Организации Объединенных Наций может быть обеспечена не только введением большей финансовой ответственности и разумного руководства, но и, в более срочном порядке, серьезной приверженностью всех членов выполнению их финансовых обязательств, которые они должны соблюдать согласно Уставу.

Мы согласны с тем, что Секретариат нашей Организации следует продолжать рационализировать. Я считаю, что сейчас Организация уже достигла достаточной зрелости и может провести сокращения там, где они необходимы. Программы, касающиеся развивающихся стран, не должны быть раздутыми, должны быть эффективными, устойчивыми, что не означает, что их нельзя трогать. Должна быть введена и уже вводится разумная, хорошо продуманная экономия. Мы должны реформировать, а не деформировать Организацию. Прежде всего Организации Объединенных Наций необходима прочная финансовая база. Без нее не будет никаких перспектив создания обновленной, эффективной и производительной всемирной Организации, о которой мы все мечтаем. Мы просто впустую потратим время и энергию на строительство воздушных замков.

Рабочие группы по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по усилению системы Организации Объединенных Наций достигли некоторого прогресса, хотя еще не достигнута определенность относительно основных направлений работы. Однако мы считаем, что эти усилия следует продолжить. Мы должны удвоить нашу энергию, чтобы добиться консенсуса.

Следует подчеркнуть, что основные органы Организации Объединенных Наций будут авторитетными и эффективными только в той степени, в которой они будут пользоваться доверием общего членского состава и в которой их решения будут общеприемлемыми. Что касается Совета Безопасности, то мы считаем, что его решения по таким вопросам, как постоянное членство в Совете и увеличение его общего состава, должны отражать сегодняшнюю политическую и экономическую реальность, а не вчерашнюю военную мощь.

Организация Объединенных Наций не должна быть ни хозяином, ни слугой.

Прежде всего, вопреки модным теориям о необходимости ограничения национального суверенитета, члены Организации остаются суверенными, независимыми государствами. Каждое государство, каким бы малым и слабым оно ни было, ревниво охраняет свой суверенитет. Посему, если Организация Объединенных Наций вмешивается, она должна это делать строго в рамках Устава. Согласие и сотрудничество государств жизненно необходимы для того, чтобы обеспечить успех любого начинания Организации Объединенных Наций, которое затрагивает территорию какого-либо государства-члена. Только такой подход может гарантировать безопасность и неприкосновенность персонала Организации Объединенных Наций, а также благосостояние и интересы народа принимающего государства.

Важно, чтобы, выполняя свою роль в деле разрешения конфликтов и миротворчества, наша Организация не вмешивалась во внутренние дела и конфликты, которые относятся к внутренней юрисдикции соответствующих государств. Организация должна играть свою роль только с согласия соответствующих стран. Эта позиция вытекает из простой логики, что прежде всего те государства, которых это касается, располагают возможностями решения этих вопросов, поскольку они лучше всех знают те социально-экономические условия, которые их породили. Иначе действия Организации Объединенных Наций могут привести к обратным результатам и даже к усугублению конфликтов. Мандаты Организации Объединенных Наций не должны использоваться для обеспечения интересов какого-либо одного государства или группы государств. Организация Объединенных Наций не должна использоваться в качестве средства придания законности тем действиям, которые, возможно, не отражают общую волю членов, от чьего имени во всех случаях должен действовать Совет Безопасности.

Сейчас, больше чем когда-либо прежде, мы должны вновь подтвердить наше всеобщее уважение к основополагающим принципам Устава Организации Объединенных Наций. Малые государства должны постоянно получать заверения больших государств в том, что соблюдение их интересов будет гарантировано и что уважение к их

суверенитету будет соблюдено. Малые государства в деле защиты их национальных интересов могут рассчитывать только на Организацию Объединенных Наций.

Во-первых, в практическом выражении это означает, что развивающиеся страны, которые недопредставлены, должны получить дополнительные места в Совете Безопасности. Во-вторых, в Организации Объединенных Наций есть государства-члены, которые выдвигают в обоснование постоянных мест в Совете Безопасности не менее обоснованные аргументы, чем аргументы, предложенные пятьдесят лет тому назад в оправдание особого статуса нынешних пяти постоянных членов.

Моя делегация также отмечает полезность дискуссий, которые состоялись по теме Повестка дня для мира. Мы полагаем, что в этой области необходима дальнейшая работа.

Вопрос о Повестке дня для развития имеет решающее значение. Она подчеркивает центральную роль нашей Организации в области экономического сотрудничества и развития. Отмечая прогресс, который был достигнут в этой работе, мы должны вновь подтвердить нашу решимость быстро продвигаться в этой области, которая имеет первостепенное значение для экономического прогресса и стабильности развивающихся стран.

Сейчас я перехожу к проблеме терроризма. Эпитетом "террористический" зачастую незаслуженно наделяли подлинные национально-освободительные движения, например, те, которые боролись против иностранной оккупации и апартеида. Законный характер таких организаций был признан Организацией Объединенных Наций. Это организации, которые участвовали с нами здесь в обсуждении вопросов, которые вынудили их пойти на вооруженные действия. Мы рады видеть, что эти подлинные национально-освободительные движения народов теперь представлены в Организации Объединенных Наций в качестве полноправных членов. Мы не должны тратить время попусту, подыскивая всеобъемлющее определение терроризму, если не хотим безнадежно застрять в семантическом минном поле. Международный консенсус против терроризма, основывающийся на признании суровой реальности, за последние годы

укрепился. Теперь настоятельно необходимо претворить этот консенсус в жизнь.

Мир отдает себе отчет в том, что Шри-Ланка терпит сильные страдания и муки от жесточайшего этнического конфликта, истощающего нашу энергию вот уже почти два десятилетия. Вот уже многие годы мы имеем дело с вооруженной группой, которая пытается расчлнить нашу страну насильственным путем, прибегая к терроризму как к средству достижения этой незаконной цели. Эта группа - "Тигры освобождения Тамил-Илама" - совершила ряд террористических действий, став причиной гибели людей и разрушений во многих частях моей страны. Эта экстремистская группа ни в каком смысле не представляет народ, за который, согласно ее утверждениям, она сражается. Она никогда не пыталась добиться мандата от своего народа на выборах. Она осталась в стороне от главного потока демократического развития, когда многие малые партии начали консультативный процесс в попытке добиться удовлетворения своих требований демократическими средствами.

Мы работаем сейчас над рядом предложений, представленных моим правительством для решения проблем меньшинств, включая далеко идущие конституционные изменения.

"Тигры освобождения Тамил-Илама" не верят в мирные переговоры, уверовав в силу оружия. Мирный процесс, как они боятся, приведет к их маргинализации; поэтому они прибегают ко все возрастающему насилию. Мы знаем, что в том, что касается финансов, оборудования и военного снаряжения, эта группа получает поддержку от лиц, проживающих за пределами нашей страны, но не от других государств. Нет ни одного государства, которое бы поддерживало их на словах или на деле. Они получают поддержку от введенных в заблуждение членов тамильского сообщества, которые живут и работают в богатых странах, или прибегают к вымогательству, обороту наркотиков, незаконной торговле оружием, незаконной перевозке людей или другой нелегальной деятельности во многих развитых странах, злоупотребляя гостеприимством правительств стран пребывания и нарушая их законы.

В Шри-Ланке террористы преднамеренно избирают своей мишенью гражданское население. Они подложили бомбы в пригородный поезд во

время "часа пик" и полные людей учреждения, а также обстреляли деревни, что привело к гибели тысяч ни

в чем не повинных гражданских лиц, включая большое число женщин и детей. Многие тысячи людей были ранены или изувечены. Как подчеркнул президент Шри-Ланки в прошлом году на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, необходимы согласованные международные действия для борьбы с терроризмом и чтобы заставить террористов отказаться от насилия.

По этому случаю президент Клинтон отметил, что никто не застрахован от терроризма.

На состоявшейся в Лионе встрече в верхах "семерки" и России и на последующем заседании по терроризму на уровне министров в Париже были предприняты смелые инициативы, которые необходимо претворить в жизнь. Предложения в отношении разработки конвенции о террористических актах и предложения о недопущении злоупотреблений международно-правовыми положениями о предоставлении убежища и статуса беженца являются особенно своевременными инициативами. Шри-Ланка с нетерпением ожидает их разработки в ходе этой сессии.

Следует также приложить усилия для дальнейшего укрепления и обеспечения законного действия принятой в 1994 году Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма. В настоящее время нам требуется нечто большее, чем просто декларация; нам нужна конвенция о мерах по борьбе с терроризмом. Необходимо согласованное международное сотрудничество для обеспечения того, чтобы террористы нигде в мире не находили безопасного убежища. Нельзя позволять использовать территорию какого-либо государства каким-либо образом, который бы способствовал или попустительствовал террористической деятельности, направленной против другой страны. В частности, деятельность по сбору средств на иностранной территории, проводимая прямым или косвенным образом через так называемые благотворительные фонды, должна быть запрещена. Если язве международного терроризма будет позволено нагнаться из-за международной апатии, он отравит политику всего международного сообщества, ослабит демократические процессы, те процессы,

которые международное сообщество обязано поддерживать.

Было бы недальновидным для нации стоять в стороне или откаться от ответственности в деле борьбы против актов терроризма, которые могут казаться слишком отдаленными, чтобы вызывать нечто большее, чем любопытство. Вслед за английским поэтом Джоном Донном я бы сказал: "Никогда не пытайся узнать, по ком звонит колокол; он звонит по тебе". Террористы располагают средствами для того, чтобы свободно пересекать границы, уже использовали химическое оружие, и вполне могут получить доступ к ядерному оружию.

Глобальная взаимозависимость, несомненно, стала современной реальностью. Несмотря на это, мнения относительно реального значения этого явления на экономику развивающихся стран различны. В полемике о развитии глобализация и призыв к интеграции в единую глобальную экономическую сеть предлагаются как основной или даже единственный выбор для развивающихся стран, стремящихся к сотрудничеству с развивающимися странами.

Однако сотрудничество не следует путать с подчинением. Особый характер отдельных развивающихся стран, включая стоящие перед их правительствами социальные и политические задачи, должен приниматься во внимание. Глобализация подразумевает свободный приток капитала, либерализацию торговли, приватизацию государственных предприятий, ослабление рычагов контроля над ценами и уменьшение выплаты пособий даже самым уязвимым секторам населения. Они не всегда оказывались панацеей для тех развивающихся стран, которые принимали их как экономические предписания.

Важно, чтобы такие учреждения, как Всемирная торговая организация, правопреемник ГАТТ, с пониманием относились к проблемам развивающихся стран в таких вопросах, как потоки внешних инвестиций, которые не должны сдерживаться увязками с вопросами, в большей степени входящими в сферу деятельности других организаций и учреждений. Аналогичным образом, хотя адекватная социальная и экологическая политика и необходима для всех стран, произвольно вводимые стандарты не должны использоваться в качестве предлогов для дискриминации в области

торговли или скрытого протекционизма. Правительство Шри-Ланки создало благоприятные условия для развития своего частного сектора как основного двигателя прогресса. Шри-Ланка продолжает приветствовать инвестиции - экономическое и технологическое сотрудничество с иностранными предпринимателями на взаимовыгодной основе. Однако эти усилия будут сведены на нет, если такое экономическое сотрудничество будет развиваться на условиях, выгодных лишь одной стороне.

Несмотря на трудности и напряженность, вызванные конфликтом, нам удалось сохранить жизнеспособность и силу своих старых демократических учреждений и традиций. Мы уделяем огромное внимание защите прав человека и их обеспечению. В развитие отчетности избранного правительства перед своим народом правительство Шри-Ланки пошло на целый ряд мер, направленных на укрепление законодательной основы и обеспечения эффективного осуществления стандартов в области прав человека. Одной из важных мер, предпринятых нами в этом году, явилось принятие парламентом постановления о создании Комиссии по правам человека. Мы добились того, чтобы это постановление гарантировало независимость работы Комиссии. Круг полномочий Комиссии включает функции мониторинга, расследований, а также консультативные функции. В постановлении освещены также вопросы ответственности негосударственных должностных лиц за нарушения прав человека.

В качестве следующего логического шага в серии национальных мер мое правительство приняло решение присоединиться к Факультативному протоколу Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, Шри-Ланка будет одной из немногих стран, которые приняли прогрессивное решение ратифицировать данный Факультативный протокол. Наше правительство придает огромную важность обязательствам Шри-Ланки в соответствии с международными пактами, и мы готовы продолжить наше сотрудничество с механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека.

Анализируя положение в мире, мы видим, что после заключения Дейтонского соглашения в Боснии наконец замолчали пушки, и мы рады

отметить, что Мирное соглашение выполняется. Шри-Ланка заклеила позором зверства, совершенные в Боснии, в частности негуманное и жестокое отношение к мусульманам. Мы считаем, что урегулирование не будет полным, если те, кто виновен в этих зверствах, не будут переданы в руки правосудия.

Что касается Ближнего Востока, то мы надеемся, что, несмотря на изменения на политической арене в этом районе, мирный процесс будет продвигаться вперед, не снижая набранных темпов. Шри-Ланка вновь заявляет о своей поддержке мирного процесса, реализации неотъемлемых прав палестинского народа, а также создания условий мира и стабильности для всех государств в регионе, с тем чтобы они могли жить в рамках безопасных границ. Мы воздаем должное усилиям, предпринятым Соединенными Штатами Америки, другими заинтересованными государствами и государствами региона, направленным на достижение цели установления мира на Ближнем Востоке.

Мы разделяем озабоченность мирового сообщества в отношении к кризисам, которые поразили Либерию и Бурунди, а также выражаем нашу искреннюю надежду на то, что в этих пострадавших районах будет восстановлен мир.

В нашем регионе - в Южной Азии - мы добились прогресса в рамках усилий по региональному сотрудничеству. В декабре прошлого года мы отметили десятую годовщину Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), ознаменованную вступлением в силу южноазиатского соглашения о режиме наибольшего благоприятствования в торговле. СААРК поставила перед собой цель в начале следующего века создать зону свободной торговли в Южной Азии. Частные секторы стран нашего региона тесно сотрудничают друг с другом. Мы по-прежнему глубоко привержены нашей постоянной заботе о том, чтобы в определенные реальные временные сроки обеспечить смягчение, если не искоренение, бедности в наших странах.

Шри-Ланка во все большей степени налаживает экономическое сотрудничество с теми странами азиатско-тихоокеанского региона, с которыми мы тесно связаны. Мы рассматриваем региональное сотрудничество как источник политической

стабильности, а также как возможность извлечь взаимную выгоду. Недавно мы стали партнером в рамках инициативы стран Индийского океана. Мы заявили о своем намерении стать членом Совета Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Мы ожидаем также, что, когда закончится необходимый процесс ратификации, Конференция по сотрудничеству в морских вопросах Индийского океана даст новый импульс сотрудничеству между странами Индийского океана в технической и других областях. На политическом уровне Шри-Ланка наряду с другими членами Специального комитета Организации Объединенных Наций по Индийскому океану рассматривает концепцию Индийского океана как зоны мира в свете текущих событий в регионе.

Теперь я хотел бы остановиться на вопросе о Движении неприсоединения, одним из основателей которого является Шри-Ланка. Сегодня - 26 сентября - это особый день для Шри-Ланки, день, когда мы чтим память великого патриота нашей страны покойного С.В.Р.Д. Бандаранаике, который был убит в этот день. Он был премьер-министром нашей страны с 1956 по 1959 годы. Он положил начало уникальному мирному, ненасильственному преобразованию общества Шри-Ланки. В результате его победы на выборах в 1956 году к власти пришли представители сельских, непривилегированных слоев населения страны, а внешняя политика страны твердо встала на путь неприсоединения.

Два дня назад мы отмечали тридцать пятую годовщину официального основания Движения неприсоединения. Г-н Бандаранаике не дожид до того времени, когда в 1961 году было окончательно сформировано Движение неприсоединения. Однако 40 лет тому назад, выступая в 1956 году перед Генеральной Ассамблеей, он сказал:

"Предполагается, что наши государства не связаны никакими обязательствами. Я категорически возражаю против такого мнения. Мы связаны многочисленными обязательствами. Мы связаны обязательством соблюдать нормы порядочности во взаимоотношениях с другими народами, мы связаны обязательством отстаивать дело справедливости и свободы ...

Предотвращение войны несомненно является необходимой предпосылкой для обеспечения мира, но мир - поверьте мне - нечто гораздо более конкретное, ибо мир, в подлинном смысле этого слова, означает взаимопонимание, дружбу и сотрудничество между людьми; только на этой основе может быть обеспечен подлинный мир. Я считаю, что только через посредство Организации Объединенных Наций человечество может в настоящее время проявить свой непобедимый дух в борьбе за мир, за дружбу и за сотрудничество". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, одиннадцатая сессия, пленарные заседания, 590-е пленарное заседание, стр. 306-307)

Политика, начатая им в отношении Шри-Ланки, и здесь я ограничиваю свои замечания областью внешней политики, была продолжена его последовательницей г-жой Сиримаво Бандаранаике, которая в качестве премьер-министра присутствовала на первой встрече на высшем уровне представителей стран Движения неприсоединения, состоявшейся в Белграде в 1961 году, и в дальнейшем председательствовала на пятой встрече в верхах Движения неприсоединения, состоявшейся в Коломбо.

Движение, в состав которого входят 113 государств-членов, является сегодня самым большим объединением независимых суверенных стран в мире, не считая саму Организацию Объединенных Наций, которые спланирует общая цель достижения мира, процветания и благополучия своих народов, большинство которых относится к третьему миру. После окончания "холодной войны" появились скептики, которые полагали, что Движение погибнет по причине отсутствия четкой роли на будущее. Мы смогли рассеять эти опасения и разработали новый курс для Движения. Сегодня оно воспринимается как голос третьего мира, малых территорий, которые требуют места под солнцем и добиваются возможностей для экономического развития и самовыражения.

Хотя Договор о нераспространении ядерного оружия был бессрочно продлен, надо помнить, что полная ликвидация ядерного оружия является конечной целью процесса нераспространения. Как член Конференции по разоружению наша делегация напряженно работает для обеспечения запрещения всех ядерных испытаний как временной меры,

ведущей в конечном счете к полной ликвидации всего ядерного оружия. Текст Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принятый Генеральной Ассамблеей несколько дней назад, был результатом нескольких лет терпеливых переговоров, однако его положения не содержат твердой и четкой приверженности ядерному разоружению и полной ликвидации всех видов ядерного оружия. Мы хотели бы надеяться на то, что охват запрещения будет действительно всеобъемлющим, а положения, касающиеся вступления в силу, не будут наносить ущерб самому Договору. Мы надеемся на вступление в силу Конвенции о химическом оружии, а также Конвенции о бактериологическом и токсинном оружии.

Шри-Ланка остается верным и самоотверженным членом Организации Объединенных Наций, приверженным отстаиванию благородных принципов Устава. Наша вера и доверие к этой великой организации, возникшей полстолетия назад, несмотря на все ее недостатки и неудачи, проявившиеся в прошедшие годы, остается неизменной. Эти недостатки являются, в конце концов, зеркальным отражением слабостей и пороков человечества. Поэтому мы не должны отчаиваться или разочаровываться. Мы твердо убеждены в том, что Организация Объединенных Наций по-прежнему остается надеждой этого мира. По сути, у нас нет альтернативы или выбора в этом вопросе, поскольку отказ от надежды равнозначен лишь сползанию в пропасть отчаяния.

Но наши надежды на Организацию Объединенных Наций должны основываться на действиях, на твердой решимости действовать решительно в лучших интересах этой великой организации, по сути, всего человечества, свободно от узких национальных интересов, которые преграждали наш путь на протяжении этих пяти десятилетий. Это нелегкая задача, но если мы не останемся непоколебимыми в нашей решимости обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций осталась верной задачам, предусмотренным ее основателями, мы подведем поколения, которые последуют за нами в XXI веке.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Чили Его Превосходительству г-ну Хосе Мигелю Инсульсе.

Г-н Инсульса (Чили) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить наше удовлетворение в связи с тем, что министр иностранных дел Гондураса, страны, с которой нас связывают давние и прочные узы дружбы и с которой мы в настоящее время работаем в Совете Безопасности, руководит работой этого заседания. Я хотел бы также через Вас поздравить посла Исмаила Разали с его избранием на пост Председателя пятьдесят первой сессией Генеральной Ассамблеи.

Это переходный период для Организации Объединенных Наций, и поэтому он не свободен от сложностей и неопределенности. Однако мы по-прежнему верим в способность государств-членов и в привилегированный форум, предоставляемый Организацией Объединенных Наций разрабатывать новую политику и структуры управления для рассмотрения широкого спектра возникающих международных проблем.

В момент, когда начинается данная сессия Генеральной Ассамблеи, мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципам и целям Устава, документа, крайне важного для будущей работы Организации. Организация Объединенных Наций является организацией, которая, по своей природе, принципам и целям, выходит за рамки индивидуальных или национальных интересов и должна представлять вместо этого интересы всех.

Даже те, кто критикует Организацию Объединенных Наций в надежде, что они смогут ослабить ее или уменьшить ее роль, так никогда и не смогли предложить никакого более удачного формата, в рамках которого мы могли бы собираться и рассматривать важные проблемы все в большей мере взаимозависимого мира. Вот почему мы убеждены в том, что, вовсе не становясь слабее, эта Организация будет призвана играть все более важную роль в эту новую эру глобализации, в которой сотрудничество является единственным возможным вариантом для подлинного международного порядка.

Международный мир и безопасность, свободная торговля, социальное развитие на основе экономического роста и равноправия, экологическая защита, демократия и права человека являются основными компонентами будущей работы нашей многосторонней системы. Это области действий

нашей Организации, которым Чили придает приоритетное значение и в которые мы постараемся, по мере наших сил, внести наш оптимальный вклад.

Часто говорят, что прекращение конфронтации сверхдержав, которой характеризовались первые 50 лет существования этой Организации, как никогда, облегчает формирование условий, благоприятствующих миру и стабильности. Однако на смену проблемам двухполюсной конфронтации пришли новые, порожденные многочисленными локальными конфликтами. Они часто характеризуются массовыми нарушениями прав человека, бесконтрольными перемещениями народонаселения и чрезвычайными гуманитарными ситуациями, которые угрожают безопасности отдельных лиц и государств и, в конечном счете, могут отразиться на международной системе в целом.

Наше участие в работе Совета Безопасности направлено на внесение нашего объективного вклада в поддержание международного мира и безопасности. Мы поощряем превентивную дипломатию, консенсусные решения, осуществление мер по сдерживанию конфликтов, содействие мирному урегулированию на основе миротворческих операций, примирение, посреднические усилия и, в частности, защиту пострадавшего населения и жертв.

В то же время бесспорно, что мир и безопасность это не просто отсутствие напряженности в отношениях между государствами. Гармония между людьми в рамках общих границ становится сейчас основополагающим фактором в вопросах международного мира и безопасности. Чили предложила Совету Безопасности принимать меры в случаях, когда есть реальный или потенциальный риск массовых или систематических нарушений, на которые международное сообщество решительно реагирует, и когда оказываются исчерпанными возможности существовавших ранее механизмов или органов, пытавшихся решить проблему.

Недавно принятые Советом меры, такие, как резолюция 688 (1991) по вопросу о защите курдского меньшинства, 770 (1992) о предоставлении помощи жертвам конфликта в Боснии и Герцеговине, резолюция 986 (1995) об облегчении бремени санкций для гражданского населения Ирака,

являются лишь несколькими примерами более широкого и более прогрессивного толкования того, что представляет собой угрозу миру, а также создания исключительно важных прецедентов в целях помощи Совету Безопасности в деле урегулирования этих типов конфликтов.

Мы также руководствуемся этими критериями в нашем активном участии в решении вопроса о Бурунди, что привело к принятию резолюции 1072 (1996) о выработке процедур для того, чтобы различные стороны в конфликте смогли достичь согласия в отношении политического направления мирного урегулирования их разногласий. Мы должны и далее уделять пристальное внимание развитию этой ситуации. Международное сообщество, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности не могут допустить возникновения еще одной трагедии, аналогичной трагедии в Руанде, и должны использовать все возможные средства для предотвращения такой трагедии.

Сегодня мы также хотели бы выразить нашу самую глубокую обеспокоенность в связи с серьезным кризисом, который начал развиваться в последние несколько часов и который негативным образом влияет на ближневосточный мирный процесс, с самого его начала пользующийся нашей поддержкой. Мы настоятельно призываем стороны в конфликте сохранить то, что было создано за последние несколько лет, и возобновить диалог в контексте соблюдения достигнутых соглашений и сохранения веры своих народов.

Установление стабильности требует четкой приверженности цели разоружения и контроля над вооружениями и их ограничения. Моя страна играет активную роль в этой области, о чем свидетельствует недавняя ратификация Конвенции по химическому оружию, наше членство в Конференции по разоружению, к чему Чили давно стремилась, ратификация Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и наша неизменная поддержка зон, свободных от ядерного оружия.

В прошедший вторник, 24 сентября 1996 года, я имел честь подписать от имени моей страны Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Всего лишь год назад эта Ассамблея обсуждала вопрос о ядерных испытаниях, которые продолжались в южнотихоокеанском и азиатском

регионах. Сегодня мы собрались для подписания Договора, согласно которому навечно устанавливается запрет на проведение таких испытаний и который является результатом объединенных усилий практически всех государств - членов этой Ассамблеи, включая усилия всех присутствующих государств, обладающих ядерным оружием. Когда слышится критика в адрес Организации Объединенных Наций за ее предполагаемую неэффективность, я думаю, что нам также следует отдавать должное ее успехам.

Эти инициативы, а также прогресс в сфере обычных вооружений и оружия массового уничтожения способствуют цели создания благоприятных условий для мира и безопасности и предоставляют международному сообществу возможность направить свои усилия и материальные ресурсы на развитие наций и защиту окружающей среды.

Операции по поддержанию мира являются наиболее важными инструментами этой системы. Силы по поддержанию мира должны стремиться к достижению результатов в рамках четких и конкретно определенных мандатов. Чили принимала участие в операциях по поддержанию мира в Индии, Пакистане, на Ближнем Востоке, в Камбодже и Кувейте, а в настоящее время мы участвуем в деятельности Специальной комиссии Организации Объединенных Наций в Ираке (ЮНСКОМ).

Однако не может быть сомнения в том, что необходимо приспособить этот механизм для функционирования в современных политических обстоятельствах. С этой целью Чили активно участвует в прениях по вопросу о том, как улучшить планирование и укрепить потенциал быстрого реагирования для урегулирования нарождающихся конфликтов. Во всех этих сферах многосторонний подход, действия, которые получают согласие сторон, а также финансирование через Организацию способствуют достижению успеха в нашей работе. Мы надеемся значительно расширить свой вклад в такие операции, как те, которые я только что описал.

Общее понимание вопроса поддержания международного мира и безопасности требует решительных действий в области социального развития, демократии и обеспечения прав человека. Мировой порядок следующего столетия потребует

более широких основных свобод. Глобальное сообщество следующего столетия представляется как открытое, многообразное сообщество, богатое в материальном отношении и новыми событиями. Сейчас необходимо создать условия для обеспечения возможности народам и государствам в максимальной степени воспользоваться этим новым сценарием на основе расширения доступа к товарам, которые являются продуктом стремительного технического развития.

В этой связи состоявшиеся в последние годы шесть всемирных конференций и встреч на высшем уровне - по окружающей среде и развитию, правам человека, народонаселению и развитию, положению женщин, социальному развитию и совсем недавно - по населенным пунктам - все были направлены на содействие цели защиты личности и постепенному созданию рамок для социальных прав.

Одним осязаемым результатом этих встреч в социальной сфере стало появление национальных координационных органов в целях осуществления подписанных соглашений. Однако этих усилий недостаточно с учетом трагической реальности большей части наименее развитых народов, из чего следует, что система Организации Объединенных Наций должна играть еще более активную роль в международной социальной сфере. Мы обязаны ускорить процесс реализации в контексте Организации Объединенных Наций, а также в контексте соглашений, выработанных в Рио-де-Жанейро, Вене, Каире, Копенгагене, Пекине и Стамбуле.

Уже предпринимаются первые шаги в рамках различных органов системы, особенно в Экономическом и Социальном Совете и его функциональных комиссиях. Вдохновляет то, что органы Экономического и Социального Совета, которые занимаются вопросами устойчивого развития, положения женщин, социального развития и народонаселения, приняли рассчитанные на долгосрочную перспективу программы в качестве последующих мероприятий по итогам конференций.

Аналогичным образом соглашения, достигнутые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, включают решение о проведении в 2000 году специальной сессии этой Ассамблеи в целях оценки хода осуществления соглашений.

В этой связи Чили хотела бы внести предложение учредить рабочую группу этой Ассамблеи, которая с учетом этой специальной сессии в качестве своей основы могла бы разработать последующие мероприятия в развитие итогов шести конференций, принимая во внимание Повестку дня для развития, с тем чтобы в 2000 году Генеральная Ассамблея могла провести достаточно широкомасштабную и скоординированную оценку осуществления обязательств 90-х годов и представить необходимые рекомендации в отношении будущей работы.

В последние годы Латинская Америка добилась важных достижений в области свободной торговли. Этой Ассамблее уже известно о прогрессе в Общем рынке стран Южного Конуса (МЕРКОСУР), о недавнем присоединении Чили к этому соглашению и о решении МЕРКОСУР провести переговоры по вопросу аналогичных соглашений с Андской группой и Мексикой. Если рассматривать эти достижения в комплексе с прогрессом, достигнутым другими субрегиональными группами, как, например, Централноамериканским общим рынком (ЦАОР) и Карибским сообществом (КАРИКОМ), они свидетельствуют о новом импульсе интеграции Латинской Америки, основанной на экономических идеях, которые отличаются от прошлого, но сохраняют свою актуальность для политической воли к единству, всегда существовавшему между нашими народами.

Однако ни одно из этих региональных событий, в которых Чили принимает очень активное участие, не является альтернативой многосторонней дипломатии. Чили по-прежнему считает, что многосторонняя система по выработке стандартов и практических путей в целях обеспечения свободной торговли во всем мире при наличии четкого организационного механизма для проведения переговоров и урегулирования споров является наиболее оптимальным вариантом для глобальной экономики и для каждой из наших стран.

По этой причине мы всегда настаивали на том, чтобы наши переговоры вписывались в многосторонние рамки Всемирной торговой организации (ВТО). Латинская Америка стремится к интеграции, с тем чтобы она могла стать частью глобальной экономики, а не быть оторванной от нее. В основе наших двусторонних и региональных соглашений лежит открытый региональный подход.

Наилучшим доказательством того, что он воплощается в жизнь, является то, что в период расширения интеграции внешние тарифы в странах нашего региона также существенно понизились по сравнению с аналогичными показателями остальных стран мира.

Одним из наиболее обнадеживающих событий последних лет стало укрепление системы многосторонней торговли на основе создания ВТО. Существование постоянно действующего многостороннего форума означает, что имеется возможность направления большей энергии на осуществление достигнутых соглашений, и обеспечивает организационные рамки для достижения дальнейшего прогресса в переговорах и для открытости мировой торговли.

В этой связи Чили придает серьезное значение последующему заседанию в развитие Уругвайского раунда, которое состоится в Сингапуре в декабре 1996 года. Это первое проводимое на двухгодичной основе заседание в рамках ВТО будет иметь исключительную важность для определения эффективности нового механизма.

За последние несколько лет многие регионы и страны мира добились значительного прогресса в деле расширения и укрепления демократии и уважения прав человека. В Латинской Америке, в частности, происходит стремительное продвижение в направлении демократии, которое не имеет прецедентов в ее истории. Этот процесс сопровождается значительной активизацией политического диалога и региональной координации, что проявляется в основном в Рио-де-Жанейрской группе, которая активно и плодотворно работает уже на протяжении 10 лет.

Не проявляя излишнего самодовольствия, мы хотели бы подчеркнуть нашу озабоченность тем, что во многих частях мира до сих пор сохраняются ситуации широких нарушений прав человека и основополагающих свобод. Иногда эти ситуации затрагивают упомянутые выше проблемы мира и безопасности.

По мере развития демократических режимов поддержка, предоставляемая им людьми, все в большей степени зависит от их способности гарантировать стабильную, эффективную и транспарентную деятельность правительств.

Законность демократических правительств тесно связана с их подотчетностью, но во многих странах до сих пор существует коррупция, отсутствие эффективности и равнодушие к социальным нуждам. Это подрывает законность демократии и подчеркивает ее уязвимость.

Правительство нашего президента Эдуардо Фрея сделало вопрос о демократическом государственном правлении главной темой шестой Иbero-американской встречи глав государств и правительств, которая состоится в ноябре 1996 года в Чили. С этой целью мы тесно сотрудничаем с Организацией Объединенных Наций через Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Мы надеемся, что деятельность нашей Организации в этой области в предстоящие годы распространится на другие регионы.

Одним из наиболее значительных изменений для человечества за последние несколько десятилетий является осознание нами того, что природа хрупка в руках человека. Мы не подозревали, насколько уязвима природа до тех пор, пока не увидели нанесенного ей ущерба, в значительной мере непоправимого. Поэтому появилось новое измерение человеческой ответственности перед природой. Возможность изменения жизни к худшему на нашей планете означает, что наш безграничный научно-технический потенциал должен сопровождаться новым принципом, а именно, идеей об общей ответственности.

Предстоящая работа трудна, но путь уже был намечен в 1992 году на Конференции по окружающей среде и развитию. В Рио-де-Жанейро было достигнуто согласие по основополагающим аспектам. Моя страна готова действовать на основе достигнутого там консенсуса и принятых там обязательств. Со времени проведения встречи на высшем уровне в интересах Земли Чили продолжала разработку своего законодательства по окружающей среде. Мы охватили такие принципы Рио-де-Жанейрской декларации, которые считаем основополагающими, как предотвращение загрязнения окружающей среды, сотрудничество и прямая ответственность стороны, наносящей ущерб окружающей среде. Государство приняло на себя обязательство по выработке наиболее подходящих

инструментов для превентивного управления окружающей средой. Но мы также считаем, что обществу необходимо предоставить ведущую роль в защите окружающей среды, и с этой целью различные социальные действующие лица должны продемонстрировать большую приверженность и ответственность.

Мое правительство также считает важным подчеркнуть политическую приверженность международного сообщества этому вопросу, который по своему характеру является международным и во многих отношениях - глобальным. Поэтому мы придаем большое значение функционированию органов, учрежденных для проверки соглашений, достигнутых на встрече на высшем уровне в интересах Земли.

Развитие событий на международной арене, все большее разнообразие в вопросах, которые приходится рассматривать, и численность действующих лиц в рамках Организации Объединенных Наций - все это делает процесс активизации реформы в нашей Организации исключительно важным для того, чтобы приспособить ее к возникающим реальностям и проблемам. Предпочтение при урегулировании этих проблем следует отдавать комплексному и многодисциплинарному подходу. Это представляет собой концептуальные рамки Организации и основы экстренно необходимого процесса реформ. Это требует исключительно подробного анализа содержания нашей многосторонней деятельности, повестки дня Организации, функционирования межправительственных органов, наших людских и финансовых ресурсов и структуры Секретариата. На основе всех этих усилий мы сможем проводить реформы, которые пойдут дальше риторики, которые позволят нам откликнуться на вызовы нового столетия стратегиями и организациями, адаптированными к новой действительности.

Чили хотела бы подтвердить свою высокую оценку деятельности Генерального секретаря в этой сфере. В крайне сложных бюджетных обстоятельствах и перед лицом крайне сложной политической ситуации г-н Бутрос Бутрос-Гали в рамках своей компетенции решительно приступил к процессу реформирования Организации.

Мы приветствуем все инициативы, которые могут повысить эффективность нашей Организации,

сократить ее бюрократические излишества или облегчить ее финансовые проблемы. Но мы считаем, что реформу Организации Объединенных Наций не следует ошибочно отождествлять с одним единственным вопросом административной или бюджетной эффективности. Существует довольно серьезное противоречие между заявлением о том, что мы нуждаемся в Организации, приспособленной к новым вызовам и смотрящей в новое столетие, а затем сводить практическую дискуссию исключительно к сокращению расходов и лучшему контролю над ресурсами. Нам необходимо повысить административную эффективность, но мы также должны оценивать эффективность по существу. Наша цель должна заключаться в укреплении Организации, а также в рационализации ее структуры.

Прежде чем завершить свое выступление, я не могу не упомянуть один вопрос реформы, стоящий в повестке дня этого года, который имеет более неотложный характер, чем в прошлые годы. Большое число решений, принимаемых Советом Безопасности, привело к росту желания со стороны других членов Организации Объединенных Наций принимать более активное участие в принятии решений Совета с тем, чтобы укрепить его законный характер и расширить политическую поддержку его действий.

Совершенствование методов работы Совета Безопасности создает дополнительные возможности для повышения его авторитета. Уже достигнут определенный прогресс, но многое еще предстоит сделать особенно в связи с консультациями со странами-поставщиками воинских континентов на цели поддержания мира, со странами, расположенными по соседству с зоной конфликта, которые могут быть затронутыми, а также с третьими странами, на которые отрицательное воздействие оказывает применение санкций.

Второй определяющий фактор законности и политической поддержки решений Совета относится к его членскому составу. В этой связи Чили считает важным раз и навсегда урегулировать все проблемы расширения членского состава Совета Безопасности, которыми Ассамблея занимается с 1992 года. Мы считаем, что существует широкая основа для согласия относительно предоставления Германии и Японии статуса постоянных членов Совета и в то же время выделения развивающимся странам места

одного постоянного члена на регион, причем страна, которая будет занимать это место, избиралась бы на региональном уровне.

В равной степени для того, чтобы удовлетворить необходимость представительного характера с учетом существенного увеличения членского состава Организации Объединенных Наций за последнее десятилетие, следует увеличить число непостоянных членов с 10 до 15 при соблюдении адекватного справедливого географического распределения. Членский состав в размере 25 членов не подорвал бы эффективность Совета Безопасности, а укрепил бы представительный характер его действий.

Однако мы хотели бы подчеркнуть, что в этом Чили готова действовать с максимальной гибкостью. Это значит, что мы готовы рассмотреть другие предложения других государств-членов, которые также стремятся объединить два основополагающих элемента, которыми должны руководствоваться наши решения: признание новых международных реалий и законное стремление быть представленным в главных органах нашей системы.

Мы хотели коснуться тех вопросов, которые, с точки зрения Чили, станут в предстоящие годы основными задачами Организации в целях создания основы стабильности и правопорядка, необходимой для достижения целей Организации Объединенных Наций. Чили заверяет в своей твердой поддержке этому трудному предприятию, которое станет выполнимым только при наличии воли и участия всех членов международного сообщества.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел, культуры, по делам молодежи и спорта Княжества Лихтенштейн Её Превосходительству г-же Андреа Вилли.

Г-жа Андреа Вилли (Лихтенштейн) (говорит по-английски): Прежде всего я хотела бы поздравить посла Разали Исмаила с его избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на её пятьдесят первой сессии. Делегация Лихтенштейна уверена, что его руководство повысит способность Организации Объединенных Наций следовать целям и принципам её Устава.

Год спустя после празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций

вполне уместно еще раз подвести итоги успехам и недостаткам нашей Организации и, в первую очередь, определить те меры, которые нам необходимо принять с тем, чтобы успешно решать стоящие перед нами впереди проблемы. Одной из часто повторявшихся на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи тем был призыв ко всеобъемлющей и эффективной реформе в целях как повышения дееспособности Организации Объединенных Наций, так и снижения расходов, связанных с ее деятельностью.

Я хотела бы выразить свою высокую оценку всех усилий, предпринимаемых Секретариатом для того, чтобы удовлетворить эту потребность, особенно Департаментом по вопросам администрации и управления и Управлением служб внутреннего надзора, которые внесли в это дело важный вклад. Однако фактом остается то, что необходимо сделать еще больше для того, чтобы справиться с тем финансовым кризисом, с которым продолжает бороться Организация. Даже несмотря на то, что по поводу необходимости дальнейших подобных действий, кажется, существует консенсус, мы не смогли в ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи достичь согласия в отношении столь настоятельно необходимых мер. По нашему мнению, чрезвычайно важно, чтобы учрежденная Генеральной Ассамблеей рабочая группа высокого уровня по финансовому положению в ходе пятьдесят первой сессии приняла предложения по урегулированию финансового кризиса, в том числе по выплате задолженностей. Я хотела бы воспользоваться случаем для того, чтобы выразить поддержку правительством Лихтенштейна предложений, выдвинутых в этом отношении Европейским союзом.

Мы поддерживаем предпринимаемые ныне усилия по проведению реформы и расширению состава Совета Безопасности. Мы считаем, что реформа Совета Безопасности должна проводиться в соответствии с принципом суверенного равенства всех государств, как это закреплено в Уставе. Лихтенштейн согласен с теми странами-членами, которые утверждают, что при распределении новых мест для постоянных членов должным образом должны учитываться финансовые и другие вклады в достижение целей Организации, а также сбалансированное географическое распределение.

Председатель занимает свое место.

Другой областью, имеющей важное значение для будущей работы и авторитетности нашей Организации, является деятельность по поддержанию мира, которая привлекает к себе особый интерес мирового сообщества. Опыт недавнего прошлого со всей ясностью продемонстрировал, что Организация Объединенных Наций нуждается в лучшем оснащении с тем, чтобы эффективно и быстро реагировать на необходимость предотвращения таких ситуаций, которые угрожают международному миру и безопасности. Для того, чтобы повысить авторитет Организации Объединенных Наций в целом и эффективность операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, мы должны обеспечить наделение каждой такой миссии четким мандатом и финансовыми средствами, необходимыми для его полного осуществления. Весьма полезные предложения в этом отношении были сделаны Генеральным секретарем в его докладе, озаглавленном "Повестка дня для мира". Мы с удовлетворением отмечаем, что в учрежденной Генеральной Ассамблеей для обсуждения Повестки дня для мира Рабочей группе был достигнут определенный прогресс, а в двух из четырех подгрупп, занимающихся конкретными аспектами Повестки дня для мира, были достигнуты предварительные соглашения. Я хотела бы выразить надежду на то, что в двух других подгруппах, которые должны соответственно обсудить очень важные вопросы превентивной дипломатии и миротворчества и постконфликтного миростроительства, тоже в скором времени сумеют завершить свою работу с тем, чтобы по Повестке дня для мира могло быть принято всеобъемлющее соглашение.

Некоторые из произошедших за последние несколько лет событий с достаточной ясностью продемонстрировали то, что больше внимания должно уделяться превентивной дипломатии, которая способна отвлечь человеческие страдания и значительно снизить затраты. Одной из ситуаций, в которой настоятельно необходимы превентивные действия, является ситуация, сложившаяся в Бурунди, где по-прежнему происходят случаи массовых нарушений прав человека и сохраняется опасность дальнейшего обострения ситуации. В самом деле приходится с тревогой отмечать, что международное сообщество не способно принять все необходимые меры для предотвращения дальнейшего ухудшения положения.

Лихтенштейн внес свой собственный вклад в развитие концепции предотвращения конфликтов, выдвинув на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на её сорок восьмой сессии инициативу по вопросу о праве на самоопределение. Неоднократно говорилось о том, что значительное большинство вооруженных или других ожесточенных конфликтов в сегодняшнем мире являются конфликты не между государствами, а в их пределах. Такие конфликты зачастую своими корнями уходят в напряженные отношения между проживающими внутри государств общинами, и основной смысл инициативы Лихтенштейна заключается в отыскании мирных решений подобным ситуациям до того, как одна из вовлеченных сторон прибегнет к насилию. Нам кажется, что право на самоопределение, осуществление которого сыграло жизненно важную роль в истории Организации Объединенных Наций, все более нуждается в рассмотрении вне рамок его традиционного контекста, и его следует развивать далее и приспособлять к сложившимся в сегодняшнем мире условиям.

Многочисленные случаи внутрисостоятельных конфликтов свидетельствуют о том, что международному сообществу необходимо разработать такие механизмы, которые предоставляли бы проживающим в пределах того или иного государства общинам возможность осуществлять право на самоопределение гибко и согласно существующему международному праву. Исследовательская программа Лихтенштейна, учрежденная в Принстонском университете в рамках вклада Лихтенштейна в празднование пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, задумана для расширения специальных знаний и оказания помощи в разработке подобных механизмов, и я хотела бы воспользоваться случаем для того, чтобы поблагодарить все те страны, которые по-прежнему поддерживают нас в этом предприятии.

Как малое государство Лихтенштейн придает первостепенное значение укреплению международного права и эффективному разоружению. Поэтому мы активно поддержали представленный Австралией от имени большого числа стран проект резолюции, который позволил нам после долгих и очень непростых переговоров на Конференции по разоружению принять Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). ДВЗЯИ приблизит нас еще на один шаг к

достижению нашей цели: мира, свободного от ядерного оружия. Правительство Лихтенштейна считает, что это крайне важный шаг. Поэтому завтра я подпишу ДВЗЯИ от имени Лихтенштейна, и мне хотелось бы выразить надежду на то, что как можно больше стран сделает то же самое.

Год назад мы встречались в Пекине, где мы единодушно приняли Декларацию и Платформу действий, которые представляют собой новое свидетельство международной приверженности целям равенства, развития и мира для всех женщин мира. У себя в стране мы сейчас занимаемся подготовкой к осуществлению Платформы действий, и наши действия включают в себя, среди прочего, стимулирование женщин к занятиям политикой и к выдвижению своих кандидатур; специальную академическую подготовку и профессиональную ориентацию девочек; принятие мер, помогающих совмещать профессиональную и семейную жизнь; и привлечение внимания к проблеме насилия в отношении женщин и детей.

Мир - это предпосылка для достижения равенства между женщинами и мужчинами. К сожалению, агрессия, вооруженные и другие конфликты по-прежнему сохраняются во многих районах мира. Женщины редко играют какую-либо роль в принятии решений, ведущих к вооруженным конфликтам, но они во многом способствуют сохранению общественного порядка во время войны и вооруженных конфликтов. Мы считаем, что женщины могут и должны играть более активную роль в урегулировании конфликтов, и мы особенно приветствовали бы назначение большего числа женщин специальными представителями Генерального секретаря.

В последние годы резко возросла потребность в гуманитарной помощи. Система Организации Объединенных Наций, играющая важную роль в области предоставления чрезвычайной гуманитарной помощи, с большим трудом перенесла испытания недавними кризисами. Сложные чрезвычайные ситуации приводят к увеличению спроса на и без того скудные ресурсы. В последнее время критикуются недостаточные усилия по разработке программ восстановления, являющиеся следствием сосредоточенности на чрезвычайной помощи. Гуманитарное сообщество должно будет сыграть важную роль в обеспечении перехода от чрезвычайной помощи к восстановлению. Однако

мы не должны забывать о том, что прошло лишь четыре года с тех пор, как гуманитарная деятельность системы Организации Объединенных Наций получила логическую и структурную оформленность.

Наземные противопехотные мины, с их огромными разрушительными последствиями для людей и обществ во всем мире, это гуманитарная трагедия. Самую большую опасность они представляют для ни в чем не повинных мирных жителей, в частности женщин, детей, беженцев и перемещенных лиц. Кроме того, мины препятствуют восстановлению и реабилитации обществ, истерзанных войной. В соответствии со своим мандатом по развитию и укреплению международного гуманитарного права Международный комитет Красного Креста (МККК) постоянно обращает всеобщее внимание на оружие, последствия применения которого грозят подрвать международное право, и мы признательны МККК за его усилия в этой области. Я хочу вновь подтвердить наш призыв к полному запрещению этого смертоносного оружия.

Мы надеемся, что в ходе этой, пятьдесят первой, сессии Генеральной Ассамблеи нам удастся укрепить Организацию Объединенных Наций, которая вот уже более 50 лет подтверждает свою необходимость международному сообществу, и укрепить авторитет нашей Организации в глазах тех народов, которые она представляет.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Сингапура Его Превосходительству г-ну С. Джаякумару.

Г-н Джаякумар (Сингапур) (говорит по-английски): В прошлом году мы встречались в праздничной обстановке. Но после каждого праздника наступает момент отрезвления, и сейчас мы сталкиваемся с жесткой реальностью: Организации Объединенных Наций грозит маргинализация. Ее роль в XXI веке уже нельзя принимать за данность.

Печальная правда состоит в том, что сегодня Организация Объединенных Наций играет небольшую роль или даже не играет практически никакой роли в управлении самыми важными политическими, стратегическими и экономическими

вопросами нашего времени. Но так было не всегда: как мы помним, Организация Объединенных Наций сыграла важную роль в ослаблении мук деколонизации. Даже в разгар "холодной войны" Организация Объединенных Наций была достаточно важным инструментом, с помощью которого сверхдержавы могли регулировать региональные конфликты "по доверенности", а иногда даже устранять прямую ядерную конфронтацию.

Этот контраст с прошлым должен вызывать у нас глубокую тревогу за настоящее и будущее Организации Объединенных Наций. Мы более не можем откладывать критически важное рассмотрение основополагающих вопросов. Именно поэтому моей делегации особенно приятно видеть Малайзию на посту Председателя Генеральной Ассамблеи во время этого важного, поворотного момента в истории Организации Объединенных Наций. У нас, в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) Разали Исмаил известен своей целеустремленностью и трезвостью мышления.

Я могу лишь присоединиться к тому, что Вы, г-н Председатель, сказали о реформе на первом пленарном заседании пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи; мы целиком согласны с Вами. Бесконечные дискуссии о необходимости реформирования Организации Объединенных Наций практически не привели к реальной реформе. Эти дискуссии лишь затемняют, а не проясняют основные проблемы. Важной темой является необходимость в повышении эффективности; мы все выступаем за это. Никто не может всерьез выступать против повышения производительности, улучшения управления и снижения затрат. Однако основной вопрос состоит в следующем: на что будет направлена такая эффективность?

К какой Организации Объединенных Наций мы стремимся и какие цели перед собой ставим? Все мы знаем, что цели Организации Объединенных Наций записаны в самой первой статье Устава. Тем не менее ответы на эти вопросы не самоочевидны. Все мы знаем, что первая цель Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы

"поддерживать международный мир и безопасность".

Но что это означает? Появившиеся после окончания "холодной войны" экстравагантные надежды на

новую Повестку дня для мира оказались иллюзорными. Провал Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) порождает тревожные вопросы о роли Организации Объединенных Наций после окончания "холодной войны". Важный урок, который следует извлечь из судьбы СООНО, состоит не просто в том, как Совет Безопасности стал политическим театром для снятия внутренних опасений некоторых из его основных членов, и не в той избитой истине, что Организация Объединенных Наций не могла сделать больше, чем ей было разрешено ее основными членами. Подлинная трагедия Организации Объединенных Наций в Боснии заключается в том, что, когда крупнейшие державы наконец решили серьезно взяться за устранение, по их собственному определению, угрозы международному миру и безопасности, они явно предпочли использовать для этого не Организацию Объединенных Наций.

Опять же, мы все согласны с тем, что нищета порождает конфликты и что разрыв между богатыми и бедными продолжает расширяться. В то же время Повестка дня для развития погрязла в теологических спорах в отношении определения устойчивого развития. Я не хочу сказать, что ясность цели неважна. Однако реальные вопросы не столь сложны, поскольку то, в чем наиболее остро нуждаются наименее развитые страны, - это не интеллектуальная софистика, а помощь, помощь в создании институтов и формулировании политики, которая позволит им интегрироваться в глобальную экономику. Организация Объединенных Наций не сумела решить эти задачи адекватным образом.

Застой в реформе объясняется не только сложностью задач, но и конфликтом интересов. Конечно, задачи сложны, и расхождения интересов неизбежны в любой системе суверенных государств. Именно поэтому нам и нужна Организация Объединенных Наций, для того чтобы, как предусматривается ее Уставом, "быть центром для согласования действий наций".

Почему же Организация Объединенных Наций сегодня менее способна выполнять эту жизненно важную функцию? По моему мнению, это объясняется тем, что она не стремилась адекватно учитывать последствия двух самых важных явлений нашего времени. Во-первых, завершения "холодной войны" и, во-вторых, возникновения подлинно глобальной мировой экономики. Наличие этих двух

процессов беспрецедентно и коренным образом меняет способы взаимоотношений между государствами. Однако эти процессы, в лучшем случае, лишь неполностью отражаются в деятельности Организации Объединенных Наций. А любая международная организация, которая отрывается от международных реальностей, не имеет будущего.

Наиболее очевидным последствием завершения "холодной войны" для Организации Объединенных Наций стало резкое увеличение числа ее членов. Однако изменение характера членов вызвало меньше комментариев. В 1945 году малые государства, которые я определяю как государства с населением в 10 или менее миллионов человек, составляли 59 процентов в Организации Объединенных Наций, насчитывающей 51 члена. Полвека спустя, в 1995 году, малые государства по тому же определению составляли тот же процент в Организации Объединенных Наций, насчитывающей 185 членов. И 23 из 26 стран - более 88 процентов, - которые присоединились к Организации Объединенных Наций после 1989 года, также были малыми государствами. Я полагаю, что, когда членский состав Организации Объединенных Наций будет еще расширяться, а это непременно должно произойти, большинство новых членов также будут малыми государствами.

Это объясняется тем, что изменение структуры международной экономики, определяемой технологическим прогрессом и завершением "холодной войны", привело к тому, что фактор размеров стал играть менее существенную роль в определении потенциала страны. Сегодня важна не только протяженность границ государства или богатство его ресурсов; ключом сегодня является способность государства интегрироваться в качестве элемента системы, и размеры при этом не имеют значения.

Наиболее важные международные системы не заключаются в отношениях между государствами. Наиболее значимые системы все в большей степени характеризуются транснациональными отношениями между городами, регионами и субрегионами, которые могут лишь частично вписываться в формальные политические границы отдельных государств. В силу этого опять же размер страны и ее ресурсы

становятся менее важным соображением, чем ее потенциал получать доступ к таким системам.

Фактом является то, что многие малые страны находятся в числе наименее развитых. Это неудивительно, учитывая искаженное распределение международного богатства. Однако важный момент состоит в том, что быть малым государством - уже больше автоматически не означает неизбежный изъян. В этом могут быть и преимущества. Это дало многим смелость стремиться к самоопределению. Поскольку эти же тенденции ослабили потенциал столиц контролировать свои периферии, многие в этом преуспели.

Политика неизбежно следует туда, куда ее ведет экономика. Парадокс состоит в том, что политическим следствием все возрастающей экономической интеграции глобализованной мировой экономики является некоторое ослабление политических связей. Наиболее драматическое проявление этого мы видим в дезинтеграции крупных и гетерогенных государств. Однако это исключительные ситуации. Даже когда, что случается чаще, формальные политические границы остаются неизменными, способность столиц крупных и относительно гомогенных государств навязывать единое управление в отношении всех их составляющих компонентов совершенно очевидно ослабевает. Власть делегируется на другие уровни. Эта тенденция сейчас превратилась в новую международную реальность.

Я не хочу довести эту логику до абсурда. До тех пор пока суверенитет остается главным организующим принципом международной системы, применение силы не может исключаться из межгосударственных отношений. Во время войны размер страны отнюдь не является абсолютно несущественным фактором, хотя технология и привела к тому, что величина государства сегодня играет менее решающую роль, чем в прошлом. Однако война - исключительное состояние международных отношений. В обычных условиях сами понятия силы и богатства получают новые определения и становятся более размытыми, их различные аспекты в меньшей степени сосредотачиваются лишь в нескольких мировых столицах. Иерархия по-прежнему является фактором международной жизни. Но что на самом деле означает быть "великой державой" в конце XX века? Сегодня эта фраза звучит как анахронизм.

В отсутствие простого стратегического врага процесс принятия решений по внешней политике в период после "холодной войны" у крупных держав носит все более локализованный характер, и вопросы внутренней политики приобретают все больший вес. Политика великих держав в глобализованном мире, где экономические и иные интересы составляющих их компонентов могут идти вразрез с интересами столицы, становится все менее последовательной. Само понятие единого национального интереса становится несколько двусмысленным.

Все эти факторы делают все более сложным, даже для самых крупных стран, в обычном порядке использовать свой вес для оказания давления во взаимозависимом мире, где нападки на оппонента вполне могут привести к ущемлению собственных интересов. Использование силы становится все более непредсказуемым даже для тех, кто контролирует наиболее мощные ее инструменты. Не случайно великие державы сейчас более осторожно относятся к неприкрытому использованию силы, за исключением чрезвычайных обстоятельств, или в отношении государств, играющих вторые роли в глобальной экономике.

Я не хочу сказать, что традиционное представление о международных отношениях, определяемых взаимодействием нескольких великих держав, преследующих осуществление своих индивидуальных национальных интересов, полностью устарело. Но совершенно очевидно, что это - неадекватное описание сегодняшнего мира. Баланс военной силы по-прежнему важен. Но строгое различие между высокой политикой и низкой политикой, на котором базировался традиционный баланс силы, сегодня становится все более размытым.

Все эти соображения должны сделать многосторонний процесс консультаций более, а не менее привлекательным для всех. Однако, к сожалению, дело обстоит не так. В этом состоит корень проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций сегодня. Все государства, большие и малые, адаптируются к меняющейся международной системе. Фактически у них нет выбора. Однако не все они решают делать это в рамках Организации Объединенных Наций или через Организацию. В Организации Объединенных Наций большинство держав, традиционно

характеризуемых как "великие", с разной степенью обеспокоенности реагируют на эти новые международные реальности.

Некоторые из них, обеспокоенные уменьшением своих возможностей контролировать события даже в рамках своих собственных границ, испытывают огорчение по поводу своей неспособности навязать свой порядок тому, что воспринимается как неуступчивая, незнакомая и вторгающаяся в их дела Организация. Другие усматривают в этом угрозу своей позиции и престижу. Психологическая адаптация проходит всегда наиболее болезненно. Поэтому неудивительно, что в Организации Объединенных Наций их инстинктивной реакцией, как правило, была упорная защита статус-кво.

При обсуждении реформы Организации Объединенных Наций этот очень простой факт весьма часто затуманивается использованием сложной и заумной терминологии. Меня обнадеживает, г-н Председатель, Ваша репутация человека, говорящего простым языком, умеющим сорвать вуаль риторики и открыть дорогу истине. Если Организации Объединенных Наций суждено отойти на второй план, то пусть ответственность за это определенно лежит на тех, на ком она должна лежать. Это наиболее очевидно в двух самых важных и взаимосвязанных областях, в области проведения реформы Совета Безопасности и в области финансов.

В ходе обсуждения вопросов реформы Совета Безопасности особое внимание уделялось численности и составу его членов и в особенности возможности увеличения числа его постоянных членов. Существует широкий консенсус в отношении неприемлемости расширения членского состава Совета лишь за счет включения в него промышленно развитых стран в случае достижения договоренности об увеличении числа постоянных членов. Многие страны согласны с тем, что при достижении консенсуса в отношении расширения членского состава Совета Безопасности статус постоянных членов должен быть предоставлен Японии и Германии. Вместе с тем сохраняются весьма серьезные разногласия в отношении того, следует ли предоставлять новым постоянным членам право вето. И уж совсем трудно представить, чтобы крупные державы позволили развивающимся странам иметь право налагать вето на проводимую

ими политику. По этой причине и сохраняется тупиковая ситуация.

Существует также широкое согласие в отношении того, что реформа Совета Безопасности должна включать в себя обширный пакет мер, предусматривающих внесение таких изменений в методы работы Совета Безопасности, которые обеспечивали бы повышение транспарентности и более широкое участие в работе Совета членов Организации в целом. Однако постоянные члены противятся проведению какой бы то ни было реформы методов работы Совета Безопасности, соглашаясь на внесение в них лишь самых поверхностных изменений. А ведь для малых государств, составляющих большинство среди членов Организации Объединенных Наций, это наиболее важный аспект реформы Совета Безопасности. Малые страны не стремятся попасть в число постоянных членов. Но поскольку Совет является главным органом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности, то характер методов его работы и процедур принятия решений имеет для них жизненно важное значение и вызывает у них законный интерес, так как эти факторы могут оказывать прямое воздействие на безопасность этих стран.

Одно из наиболее важных и новаторских предложений, рассматриваемых в настоящее время, - это предложение о пересмотре трактовки статьи 31 Устава. Его осуществление сделало бы возможным более широкое участие государств, не являющихся членами Совета Безопасности, в неофициальных консультациях Совета при обсуждении вопросов, затрагивающих интересы этих государств. Весьма прискорбно, что это скромное предложение было категорически отвергнуто почти всеми постоянными членами. Более того, большинство из них отказались даже серьезно его рассматривать. Предоставление сторонам, интересы которых самым непосредственным образом затрагиваются той или иной ситуацией, возможности изложить свою точку зрения непосредственно перед членами органа, способного оказать наибольшее влияние на любые шаги, которые Организация Объединенных Наций могла бы предпринять в отношении этой ситуации, - это несомненно важнейший принцип элементарной справедливости. Именно в этом, по сути, и состояла основная причина, обусловившая включение в Устав статьи 31. Несомненно, что цель здесь состояла

в том, чтобы обеспечить сочетание руководящей роли крупных держав с принципом суверенного равенства.

Неофициальные консультации - это новшество, появившееся с течением времени. Все важнейшие решения, принимаемые Советом Безопасности сегодня, формируются в ходе неофициального обсуждения того или иного вопроса его постоянными членами. Участие даже непостоянных членов в реальном процессе принятия решений носит зачастую скорее символический, чем существенный характер. Официальные заседания явно представляют собой расписанный по ролям спектакль, цель которого состоит в том, чтобы окончательно утвердить то или иное решение. Для изменения трактовки статьи 31 не потребуются вносить изменения в Устав, и это не будет означать, что государства, не являющиеся членами Совета, должны принимать участие во всех неофициальных консультациях. Поэтому данный шаг никоим образом не угрожает престижу постоянных членов; это всего лишь важное изменение, которое несомненно повысило бы легитимность и, тем самым, приемлемость и эффективность принимаемых Советом Безопасности решений за счет приведения этого процесса в большее соответствие с характером современного мира.

Мне не хочется, чтобы меня неправильно поняли. Я не хочу сказать, что численность и состав Совета Безопасности не имеют значения. Мне понятна суть претензий на статус новых постоянных членов, выдвигаемых как промышленно развитыми, так и развивающимися странами. Сингапур выступает за расширение состава Совета Безопасности с включением в него до пяти новых постоянных членов в качестве составной части комплекса мер, предусматривающих, в числе прочего, изменение впоследствии числа непостоянных членов в целях поддержания сбалансированного соотношения. Но с учетом происходящих в международных отношениях глубоких перемен отказ серьезно обсуждать любые иные вопросы, кроме вопроса о численном составе, да и то в условиях наличия серьезных разногласий, было бы сродни попытке подготовить Организацию Объединенных Наций к функционированию в XXI веке, используя для этого заимствованную из XIX века великодержавную политическую модель.

То же самое нежелание всерьез принимать во внимание законные интересы составляющих большинство среди членов Организации Объединенных Наций малых государств составляет подоплеку финансовых проблем, с которыми столкнулась Организация Объединенных Наций. Никто не оспаривает тот факт, что главная причина испытываемых Организацией Объединенных Наций проблем в области поступления наличности заключена в том, что государства-члены не выплачивают в полном объеме и своевременно начисляемые им взносы.

Разные государства по разным причинам не выполнили возложенных на них законных обязательств. Некоторые из них бедны. Но никто и никогда не утверждал, что государство, являющееся самым крупным должником, является неплатежеспособным. Выдвигаемые этим государством доводы состоят в том, что размер начисленных ему взносов необходимо уменьшить ввиду сложившейся в нем внутривнутриполитической обстановки, не позволяющей этому государству продолжать вносить взносы в бюджет Организации Объединенных Наций в нынешних размерах. И, соответственно, предлагается распределять финансовое бремя на более широкой основе среди членов Организации. Я не отмечаю эти доводы безоговорочно. Они являются отражением такого явления, как усложнение задачи определения и осуществления сильной власти, о котором я ранее говорил, как об одной из новых международных реалий. Поэтому я могу понять эти доводы. Однако в политическом плане тактика особого выделения одних, полезных, новых явлений и игнорирования других, неудобных, является неприемлемой.

От нескольких постоянных членов раздавались сетования на финансовое бремя, которое им приходится нести, и поступали предложения о распределении этого бремени среди членов Организации на более широкой основе. Но ни от одной из крупных держав никогда не поступало никаких предложений, направленных на пропорциональное сокращение их влияния на характер принимаемых Организацией Объединенных Наций важнейших решений в сфере расходования средств, в частности на операции по поддержанию мира, и перераспределение этого влияния среди составляющих большинство малых стран, которым, предположительно, придется взять на себя ту часть финансового бремени, от которой хотят избавиться

постоянные члены. Никто из постоянных членов не проявил готовности санкционировать проведение более серьезных реформ, чем чисто поверхностный пересмотр их полномочий и характера их взаимоотношений с членами Организации в целом. В ходе дискуссии на тему о роли Генеральной Ассамблеи, являющейся единственным универсальным и подлинно представительным органом Организации Объединенных Наций, затрагивались преимущественно второстепенные вопросы, такие, как время начала пленарных заседаний, продолжительность общих прений и организация работы Генеральной Ассамблеи.

Никто не станет возражать, что для создания прочной финансовой основы деятельности Организации Объединенных Наций необходимы совместные действия. И мы, безусловно, не против этого. Но такие действия должны быть подлинно коллективными, должны основываться на взаимных справедливых уступках. Нарастание политического сопротивления обусловлено тем, что, как стало очевидно, на уступки должно пойти большинство стран, а выгоды от этого получают лишь немногие. Это сопротивление усиливается тем историческим фактом, что на протяжении многих лет доля финансовых вкладов всех постоянных членов, за исключением Франции, неуклонно сокращалась, а вот их привилегии - нет. Укреплению сопротивления способствует и напоминание о том, что Организация Объединенных Наций фактически неоднократно шла на внесение изменений в систему финансирования, о которых ее просили, но это не повлекло за собой каких-либо ощутимых изменений в плане выплаты взносов со стороны государства, являющегося крупнейшим вкладчиком.

Я не хочу сказать, что такая ситуация сложилась в результате преднамеренной политики, поскольку ни одна страна не может радоваться положению, когда она не в состоянии внести причитающиеся с нее взносы, независимо от того, что стало тому причиной. Однако политически абсурдно и по сути несправедливо требовать от большинства членов Организации принятия на себя дополнительных обязательств в финансовой области, не проявляя при этом готовности предоставить им более широкие полномочия в сфере принятия большинства важных решений, касающихся расходования средств. Неприемлема и ситуация почти полного отсутствия взаимосвязи между полномочиями, касающимися принятия решений о

начале той или иной операции по поддержанию мира, и решением вопроса о том, кто и в каких размерах должен возмещать связанные с ними расходы. Организация Объединенных Наций - единственная организация, в которой небольшим числом ее членов принимаются решения, порождающие самые крупные расходы, возмещение которых ложится затем на плечи всех остальных ее членов.

Упрямое отстаивание сложившегося положения тем более поражает, что никто и не просит о чем-либо еще, кроме внесения самых незначительных и поэтапных изменений в характер взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, с тем чтобы предоставить членам Организации в целом возможность принимать чуть большее участие в принятии решений, влекущих за собой самые серьезные последствия для бюджета, и разделять ответственность за эти решения.

Безусловно, Сингапур - небольшое государство, и я не говорю о том, что мы не заинтересованы в этом вопросе. Нас, как малое государство, глубоко беспокоит и живо интересует будущее Организации Объединенных Наций. Однако предпринимаемые нами усилия с целью привлечения внимания к реальным препятствиям, стоящим на пути реформ, отвечают интересам не только малых стран.

Я уже высказывал предположение о том, что парадоксальным политическим следствием процесса глобализации мировой экономики стало наблюдаемое повсеместно определенное усиление центробежных тенденций. Поэтому, для того чтобы такое положение не вылилось в конфликт, всем странам, и большим и малым, необходима универсальная международная организация, которая играла бы объединяющую роль. На эту роль годится лишь Организация Объединенных Наций, и, если бы она не существовала, нам пришлось бы ее придумать. Но Организация Объединенных Наций может играть эту объединяющую роль только в том случае, если не будут игнорироваться законные стремления малых государств и если большинство не будет все больше отторгаться от той самой Организации, которая претендует на то, чтобы его представлять.

Некоторые могут отбросить как простое лицемерие то расстояние, которое существует между

риторикой и реальным отношением великих держав к реформе Организации Объединенных Наций. Я не принимаю такое упрощенное объяснение. Я могу посочувствовать тому, что великие державы должны пройти через гораздо более сложный и мучительный процесс психологического приспособления. Великие державы должны проявить политическое мужество, чтобы начать этот процесс и повернуться лицом к реальности перемен и к их необходимости. Я призываю их работать с нами, с большинством, состоящим из малых стран, чтобы превратить Организацию Объединенных Наций в настоящую организацию для всех - всех - ее членов.

Престиж зависит не только от привилегий, и поделиться властью не значит ее потерять. Новая международная реальность делает устаревшей концепцию "нулевой суммы" государственной власти, при которой выигрыш одного оборачивается проигрышем другого. Пользующаяся доверием Организация Объединенных Наций организация, которую ее члены будут видеть не просто как инструмент в руках самых больших ее членов, будет более эффективным орудием внешней политики всех ее членов, как больших, так и малых.

В заключение разрешите мне сказать, что моя делегация будет рада тесно сотрудничать с Вами, г-н Председатель, и со всеми другими членами в следующем году с тем, чтобы приблизить коллективное видение подлинно представительной, эффективной и объединенной Организации Объединенных Наций в XXI веке.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово министру иностранных дел Нидерландов Его Превосходительству Хансу ван-Мирло.

Г-н ван Мирло (Нидерланды) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я присоединяюсь к поздравлениям моего коллеги, министра Дика Спринга из Ирландии, выступавшего от имени Европейского союза, в связи с Вашим избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Как представитель с длительной и выдающейся карьерой в Организации Объединенных Наций, Вы обладаете особой квалификацией для того, чтобы направлять нашу работу в предстоящем году.

Сейчас, когда наш век подходит к концу, мы должны задаться вопросом, в каком состоянии

находится Организация Объединенных Наций. Готова ли она обратиться к тому миру, который нам предстоит увидеть в будущем? Готова ли она обеспечить потребности тех поколений, которым еще только предстоит родиться? Реальность, которую мы видим перед собой сегодня, может оказаться и реальностью завтрашнего дня, и она ужасна. Мы видим усиливающуюся нищету, растущий разрыв между богатыми и бедными, миграцию, проблемы, связанные с ростом народонаселения, сокращение запасов продовольствия, факторы, представляющие опасность для здоровья людей и окружающей среды, наркотики, терроризм, внутренние конфликты и массовые нарушения прав человека - устрашающий список.

Перед лицом этих фактов было бы излишним доказывать необходимость реформы этой Организации. Разумеется, реформа необходима. Совершенно ясно, что Организация Объединенных Наций с годами превратилась в институционные джунгли, куда не решаются углубиться посторонние. Это организация, которая уже по этой причине потеряла большую часть доверия к себе и в которую настоятельно необходимо вдохнуть новую жизнь. Мы должны провести реформу. У нас нет альтернативы.

Нам нужно, чтобы реформы вернули нам то, что мы потеряли. Это не сила, а авторитет. Силу применяют на многих уровнях, причем некоторые государства делают это больше, чем другие. Организация Объединенных Наций мало что может сделать, чтобы повлиять на государства-члены для того, чтобы воспользоваться их силой, а власть самой Организации Объединенных Наций довольно ограничена. Но чем Организация Объединенных Наций 51 год назад была наделена с избытком, так это авторитетом: моральным авторитетом и юридическим, тем авторитетом, который проистекает из права выступать от лица всемирного сообщества, являясь выразителем общественной совести и поднимаясь выше своекорыстных интересов. Более того, чтобы эта Организация пришла к будущему сильной и уверенной и если мы хотим, чтобы страны этого мира объединились под флагом Организации Объединенных Наций, ее авторитет должен быть сохранен. По сути, нужно, чтобы он вырос.

Что ж, увеличивается ли он? Здесь следует сказать несколько отрезвляющих слов. На этом критическом этапе ее истории авторитет Организации Объединенных Наций - единственное ее качество, которого не может быть в избытке, - скомпрометирован и ослаблен. Это также единственное ее свойство, про которое можно сказать, что Организация Объединенных Наций не может себе позволить, чтобы его стало слишком мало. Я хотел бы выделить некоторые проявления того, как ослабевают авторитет Организации Объединенных Наций, и предложить некоторые возможности для того, чтобы его вновь поднять.

Во-первых, многосторонность, как таковая, находится под давлением. Многие государства не рассматривают более многостороннее сотрудничество как отдельную цель своей внешней политики, а смотрят на него как на один из многих инструментов, который они могут либо применять, либо не применять, в зависимости от своих национальных интересов. Появляются альтернативные источники международного руководства, а также, по мере возникновения такой необходимости, образуются специальные коалиции. Организация Объединенных Наций все более рассматривается как средство обеспечения интересов, даже в краткосрочном плане, какой-либо конкретной страны, нежели как предпочтительный механизм решения неотложных мировых проблем. Такой потребительский подход к Организации Объединенных Наций сильно контрастирует с возвышенными принципами, под которыми поставили свои подписи ее основатели.

К постепенному падению авторитета также ведут чувства разочарования и безысходности. Организация Объединенных Наций в свое время была создана как идеальная форма международного сотрудничества. В особенности после окончания "холодной войны" ожидания возросли, как никогда прежде. В течение десятилетий до этого два мощных противодействующих блока доминировали над миром и сковывали деятельность Организации Объединенных Наций. Наконец-то Организация Объединенных Наций могла начать играть ту роль, которая была предназначена ей с самого начала.

К сожалению, этого не произошло. Такие успехи, как работа Организации Объединенных Наций в Намибии, в Сальвадоре и Мозамбике, оказались заслонены разочарованием по поводу

итогах таких "невыполнимых миссий", как миссии в Сомали, Руанде и Боснии. Тот факт, что сами государства-члены решили поручить эти миссии Организации Объединенных Наций, не мог предотвратить эрозию авторитета, которую они повлекли за собой.

Чувство безысходности возникло по поводу эффективности и производительности, двух качеств, которые уже в течение долгого времени ускользают от Организации Объединенных Наций. Было бы легко обвинить в этом только Секретариат. Важным фактором является и то трение, с которым работает межправительственный механизм.

Критики много. Можно с уверенностью сказать, что прошлые достижения Организации Объединенных Наций во многом внушительны, и даже более чем внушительны, если мы посмотрим на широкий диапазон всей системы Организации Объединенных Наций. Ее достижения в областях международного права, прав человека, развития, решения проблем кризиса народонаселения, здравоохранения, положения женщин, условий труда и разоружения - это лишь немногие примеры. В действительности этот список очень длинный. Однако так или иначе нападки на Организацию Объединенных Наций стали очень модными в эти дни и даже превратились в инструмент риторики политических кампаний или же служат целям отвлечения внимания от внутренних проблем. В любом случае моральный авторитет Организации Объединенных Наций подрывается как реальными, так и воображаемыми проблемами, оправданной или неоправданной критикой.

К тому же существует проблема финансового положения. С самых первых дней выплата или невыплата взносов являлась показателем поддержки Организации Объединенных Наций. Однако уровень задолженности, с которым мы сталкиваемся сейчас, является беспрецедентным. К сожалению, это в значительной степени отражает снижение доверия и веры в потенциальные возможности Организации Объединенных Наций. Нынешний финансовый кризис не является главной причиной тяжелого положения Организации Объединенных Наций, а скорее, следствием его, симптомом. Конечно же, пустые сундуки казны в конечном счете приведут к снижению эффективности работы. Меньшие результаты, в конечном счете, приведут к еще большему подрыву авторитета. Меньший авторитет,

в свою очередь, ведет к меньшим платежам, которые вновь усугубят финансовый кризис. И тогда мы, возможно, увидим, что Организация Объединенных Наций находится в "штопоре". Нынешние методы выплаты взносов некоторыми государствами-членами сводятся к их собственным предсказаниям, которые сбываются. Что еще хуже, они подрывают сами принципы, согласно которым была учреждена Организация Объединенных Наций. Отсутствие полных, быстрых и безоговорочных взносов в Организацию Объединенных Наций еще больше поставит под сомнение авторитет Организации Объединенных Наций, тот самый авторитет, которым сами государства-учредители помогли наделить Организацию Объединенных Наций 50 лет назад.

Если есть какая-то область политики, в которой Организация Объединенных Наций потеряла значительную часть своего авторитета и может потерять еще больше, то это мир и безопасность. Возьмем для примера Бурунди. На сегодняшний день гуманитарная и политическая ситуация там вызывает беспокойство. Мы являемся свидетелями ползучего геноцида. Террор торжествует свою победу. Только за последние несколько месяцев тысячи ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей потеряли жизнь. Взрыв геноцида все еще остается реальной угрозой. Мы не можем допустить еще одной катастрофы, такой, которая произошла в 1994 году в Руанде. В том году мы утверждали, что мы не могли предвосхитить наступления этих событий. В случае с Бурунди подобной отговорки не будет. Все признаки катастрофы налицо. Если нас вновь постигнет неудача, и второй геноцид действительно разразится, для Организации Объединенных Наций это будет самый большой подрыв авторитета в ее истории.

Что мы можем сделать для того, чтобы повысить эффективность Организации Объединенных Наций и тем самым способствовать восстановлению авторитета, необходимого ей для выполнения своего мандата? Каким образом мы можем повернуть вспять эту тенденцию снижения авторитета?

Для того чтобы Организация Объединенных Наций была эффективной, различные инструменты, имеющиеся в распоряжении международного

сообщества, надлежит использовать комплексно. Это особенно относится к области мира и безопасности. В этой области политическая, военная, социально-экономическая помощь, помощь в проведении выборов и гуманитарная помощь, а также помощь по реконструкции и развитию должны будут оказываться в комплексе. Таким образом, интегрированный подход является единственным путем эффективного предотвращения конфликтов и борьбы с ними. Организация Объединенных Наций должна решать вопросы на местах тогда, когда ее роль имеет значение, и там, где ее присутствие важно. Это урок, который можно извлечь из недавних кризисных ситуаций в Африке, таких, как в Руанде и Сомали, где международный отклик на трагическое насилие стал неэффективным в связи с отсутствием согласованности и последовательности действий.

Превентивная дипломатия, с одной стороны, и постконфликтное миростроительство, с другой стороны, требуют повышенного внимания. Сейчас как никогда Организация Объединенных Наций должна сосредоточивать внимание на предотвращении конфликтов, а когда конфликты все же происходят, она должна разряжать их на самых ранних этапах.

Когда я выступал перед этой Ассамблеей два года назад, я обратил внимание на способность Организации Объединенных Наций, или скорее на отсутствие таковой, своевременно и адекватно реагировать на острые конфликтные ситуации. С тех пор был достигнут некоторый прогресс, прогресс в форме скромных промежуточных шагов, которые в долгосрочном плане обеспечат Организации Объединенных Наций лучшие возможности для поддержания мира и безопасности. Сегодня растущее число стран участвует в системе резервных соглашений и в усилиях группы государств по созданию группы быстрого реагирования Организации Объединенных Наций в рамках этой системы. Транспарентность в принятии решений Советом Безопасности в отношении операций по поддержанию мира улучшилась. В скором времени потенциал Организации Объединенных Наций по поддержанию мира будет дополнен штабной группой быстрого развертывания.

Будущее предотвращения конфликтов связано со способностью Организации Объединенных Наций

бороться с еще одной угрозой ее авторитету: безнаказанностью. Располагает ли в действительности международное сообщество достаточными средствами для того, чтобы привести к справедливому суду виновных в военных преступлениях против человечества? Как показывает печальный опыт Бурунди и Либерии, перспектива безнаказанности представляет собой открытое приглашение к совершению преступлений без страха наказания и становится помехой на пути будущего примирения и реконструкции. Трибуналы по бывшей Югославии и Руанде представляют собой единственную важнейшую попытку международного сообщества со времен Нюрнберга осудить военные преступления и преступления против человечества. Мы не можем позволить ей потерпеть неудачу. Тем не менее, Трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, будет сталкиваться с серьезными проблемами до тех пор, пока он не сможет обеспечить задержание многих из тех, которым он предъявил обвинение. В скором времени нынешние обстоятельства подорвут авторитет Трибунала и авторитет Организации Объединенных Наций в целом.

Моя страна считает, что создание специальных трибуналов вновь подчеркивает необходимость незамедлительного создания постоянного международного уголовного суда. Как только такой суд будет создан, возникнет еще большая необходимость в привлечении к суду тех, кто был обвинен в этих преступлениях. Организация Объединенных Наций должна расширять свои возможности в обеспечении задержания, выдачи и судебного преследования лиц, которым были предъявлены такие обвинения.

Если есть еще какая-то область для Организации Объединенных Наций, где ее моральный и правовой авторитет играет решающую роль, так это права человека. В этой области достижения Организации Объединенных Наций внушительны, но тем не менее многое можно и следует сделать, и новые задачи стоят перед нами в будущем.

Место Председателя занимает г-н Уилмот (Гана), заместитель Председателя.

Повышенное внимание к правам человека упрочит моральный авторитет Организации Объединенных Наций. В этом плане ее авторитет должен прочно базироваться на Всеобщей декларации прав человека, принятой этой Организацией в 1948 году

"в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства" (резолюция 217 А (III), восьмой пункт преамбулы),

иными словами, в качестве универсальной основы. Сорок пять лет спустя универсальность прав человека была вновь подтверждена в Вене нынешним членским составом Организации Объединенных Наций.

И тем не менее, универсальность прав человека подвергается сомнению. Уже после встречи в Вене дискуссии на тему о том, что называют культурными особенностями, по-видимому, нанесли этому принципу некоторый урон. Ряд правительств утверждают, что деятельность их государств в области прав человека не может определяться теми же стандартами, что и деятельность других государств в этой области в силу различий в их исторических, культурных и религиозных традициях.

Давайте не будем делать здесь ошибки. Существуют различия в том, как народы относятся к правам человека в разных регионах мира, и если мы предпочтем вообще отрицать существование каких-либо различий, то мы тем самым нанесем ущерб нынешнему диалогу в Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Действительно, необходимо постоянно учитывать религиозные и этические ценности, культурное наследие и философские убеждения: они сами по себе даже защищены Всеобщей декларацией. Однако их связь с правами человека как таковыми и с концепцией универсальности является весьма особенной. Международное сообщество выразило эту мысль, как никогда точно, в принятой год назад в Пекине Платформе действий. Мы согласились в Пекине в том, что вместо того, чтобы выходить за рамки универсальности, культурные различия должны способствовать полному соблюдению прав человека. Государства - члены этой Организации согласились в Вене в том, что независимо от их политических, экономических и культурных систем

они обязаны обеспечивать и защищать все права человека и основные свободы.

Повышенное внимание к этому вопросу требует больших финансовых ресурсов. Большая часть бюджета Организации Объединенных Наций должна выделяться на деятельность в области прав человека. Это, в свою очередь, упрочит моральный авторитет Организации в глазах многих тех, кто все еще лишен сегодня прав человека. Если мы позволим деятельности в этой области зачахнуть, то это приведет к совершенно противоположным результатам.

Будучи единственным пленарным органом Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея является наиболее заметным ее органом. Доверие к Организации и ее авторитет во многом связываются с деятельностью Ассамблеи. К сожалению, многие из принятых ею резолюций игнорируются. Мы должны активно стремиться вдохнуть новую жизнь в работу Ассамблеи и сделать ее достижения более актуальными.

Две недели тому назад Генеральная Ассамблея эффективно выполнила возложенную на нее ответственность, приняв подавляющим большинством Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Принятие этого Договора этим всемирным органом придает авторитет новой норме права, ставящей вне закона ядерные испытания. Моей стране была оказана особая честь, когда ей было поручено председательствовать на переговорах. Принятие этого Договора вносит вклад в дело достижения цели окончательной ликвидации всего ядерного оружия - цели, которой моя страна по-прежнему полностью привержена. Мы надеемся на его соответствующее вступление в силу. Но даже если этот Договор и не вступит в силу, авторитет Организации Объединенных Наций не позволит какому-либо государству действовать вопреки его положениям.

Повышенное внимание следует уделять тем видам деятельности Организации Объединенных Наций, которые не носят, строго говоря, политического характера или не связаны с областью безопасности, а именно социально-экономическим аспектам и укреплению тех частей системы Организации Объединенных Наций, которые занимаются такими вопросами, как нищета, народонаселение, продовольственная безопасность,

урбанизация, равенство женщин и окружающая среда. Эти области чрезвычайно важны для будущего мира и качества жизни на нашей планете. Они также являются теми областями, где наша Организация располагает особыми возможностями для определения и обсуждения проблем и где она уже осуществляет впечатляющее число оперативных программ. Серия всемирных конференций, проведенных в последние годы, способствовала повышению авторитета системы Организации Объединенных Наций. Эти конференции определили программу деятельности Организации Объединенных Наций и государств-членов на грядущие десятилетия. То же самое должна сделать и Всемирная встреча на высшем уровне по проблемам продовольствия, которая будет проведена в ноябре месяце. Перед участниками этой встречи на высшем уровне стоит огромная по своей сложности проблема, заключающаяся в том, что к тому времени, когда Организации Объединенных Наций исполнится 100 лет, человечеству уже, возможно, нужно будет прокормить 10 миллиардов человек.

Существует, конечно, опасность того, что в очередной раз мы связываем слишком большие ожидания с этой встречей и что разочарование ее результатами может вновь привести к потере авторитета. Организация Объединенных Наций и ее государства-члены должны обеспечить, чтобы этого не произошло. Организация Объединенных Наций будет играть важную роль в области пропаганды, координации и мониторинга. Хотя сама Организация Объединенных Наций содействует выполнению решений путем осуществления своих операций на местах, все же основную ответственность за полное их осуществление на национальном уровне несут государства-члены. Совместными усилиями они могут добиться успеха в обеспечении того, чтобы международное сообщество достигло тех целей, которые оно перед собой поставило.

На карту поставлен авторитет Организации Объединенных Наций. Он не уйдет, хлопнув дверью. Он отомрет исподволь. Он угаснет постепенно, при этом никто не ударит в набатные колокола, и тогда Организация отойдет, возможно, на второй план международной арены. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла вновь стать светочем для человечества, как это было задумано авторами Устава, ее деятельности необходимо придать новую целенаправленность. Для этого необходимы

последовательные усилия со стороны всех членов этой Организации. У нас мало времени. Давайте же правильно им распорядимся.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово первому заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Кувейта Его Превосходительству шейху Сабаху аль-Ахмеду аль-Джаберу Ас-Сабаху.

Г-н Ас-Сабах (Кувейт) (говорит по-арабски): От имени Государства Кувейт мне доставляет особое удовольствие передать г-ну Разали наши искренние поздравления в связи с его избранием Председателем Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят первой сессии.

С учетом его личного опыта и мудрости мы считаем, что он сможет эффективно руководить дискуссиями и довести их до успешного завершения. Поскольку он представляет братскую мусульманскую страну, я особенно рад воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть тесные братские исламские связи, которые существуют между Малайзией и Кувейтом.

Я также рад воспользоваться этой возможностью для того, чтобы воздать должное Председателю предыдущей сессии Ассамблеи за его выдающиеся усилия и вклад в эту историческую сессию.

Кувейт с гордостью и признательностью отмечает достойные усилия Генерального секретаря Его Превосходительства г-на Бутроса Бутроса-Гали, в особенности его ведущую роль и приверженность укреплению функционирования всемирной Организации в областях глобального мира, безопасности и развития. Г-н Бутрос-Гали последовательно работает в направлении перестройки Организации Объединенных Наций, чтобы она в большей мере отвечала чаяниям и надеждам, которые с ней связывают. Я хотел бы особенно отметить конкретные шаги, предпринятые Генеральным секретарем для ограничения и упорядочения расходов, упорядочения административной структуры и реорганизации Секретариата для того, чтобы отразить нынешние реальности на глобальной арене. Поэтому Кувейт присоединяется к позиции, занятой Лигой арабских государств и Организацией африканского единства

(ОАЕ) в поддержку усилий Генерального секретаря по переизбранию его еще на один срок, с тем чтобы он мог продолжить программу реформ по активизации Организации Объединенных Наций.

В прошлом году семья государств отмечала пятидесятую годовщину создания Организации Объединенных Наций на фоне универсального признания замечательных достижений системы Организации Объединенных Наций. Перечень их, если говорить только о нескольких областях, включает в себя: помощь в достижении национальной независимости многими государствами; разработку принципов, которые содержатся в Уставе, в том числе права на самоопределение; консолидацию кодексов цивилизованного поведения государств; отстаивание справедливости и равноправия; содействие экономическому и социальному развитию. Возможно, самым выдающимся успехом Организации Объединенных Наций являются операции по поддержанию мира во многих взрывоопасных регионах мира. Такие операции недавно приобрели новое гуманитарное измерение в форме усилий по оказанию помощи в случаях стихийных бедствий и гражданской войны и контроля за ходом выборов.

Мы считаем Организацию Объединенных Наций форумом для обсуждения будущего человечества среди государств с целью содействия благополучию, достоинству и основополагающим свободам человека. Рост сложности современной жизни в этой глобальной деревне и постоянное изменение комплекса общих и актуальных вопросов, которые по-прежнему возникают, требуют согласованных международных усилий на основе Организации Объединенных Наций. Аналогичным образом мы должны признать, что есть задачи гигантских масштабов, по-прежнему стоящие перед Организацией Объединенных Наций, самыми острыми из которых являются этнические и региональные конфликты, ставящие под угрозу региональную стабильность и систему международной безопасности. Другие безотлагательные вопросы включают рост народонаселения, экологическую деградацию, нехватку воды, опустынивание, дефицит продовольствия, увеличивающийся разрыв между Севером и Югом, региональную гонку вооружений, угрозу ядерного оружия, распространение оружия массового уничтожения, вызывающие

обеспокоенность вопросы развития, барьеры на пути экономического и торгового сотрудничества, устранение ограничений на пути свободной торговли и на последнем месте - по порядку, но не по значению - права человека.

Для того чтобы сплотить все государства-члены мирового сообщества для рассмотрения основополагающих трансформаций, которые стоят перед миром, мы должны: верить в то, что энергия, потенциал и механизмы системы Организации Объединенных Наций позволяют решить глобальные проблемы многосторонним образом; обеспечивать энергичную финансовую, политическую и моральную поддержку Организации Объединенных Наций и отождествление с ее принципами и целями; полностью выплачивать начисленные взносы в бюджет Организации Объединенных Наций; и активно проводить подлинную мирную политику, которая признает и уважает права и законное беспокойство других государств-членов, с целью построения регионального порядка в соответствии с нормами международного поведения. Соответственно региональные механизмы должны основываться на установленных кодексах справедливости и нормах международного права и договоров. Поэтому мы должны обеспечить соблюдение прав человека и защиту достоинства человека и свободу выбора. В этой связи человеческое развитие без дискриминации является жизненно важным для общего экономического и социального развития общества. Приоритет следует отдавать этой цели, вместо того чтобы растрачивать национальные ресурсы на вооружения. Мы должны противостоять терроризму и подчинить национальную волю, чтобы совместно работать на глобальном уровне для искоренения первопричин этого бедствия, которое затрагивает как слабых, так и сильных, как бедных, так и богатых, поскольку, в конечном счете, терроризм не восприимчив к голосу разума; он основывается на фанатизме, травмирует ни в чем не повинных людей, прибегает к насилию и не стремится к диалогу.

В этих условиях неоспоримым фактом остается взаимозависимость сегодняшнего мира в плане его безопасности, а также вопросов, вызывающих общую обеспокоенность. Немногочисленные богатые страны могут оказаться не в состоянии жить в условиях исключительного комфорта, когда большинство человечества оказалось на обочине, испытывая лишения и нищету. Возникает

безотлагательная необходимость в коллективных концептуальных и материальных усилиях по выработке общей повестки дня на благо всех людей.

Именно под таким углом зрения мы рассматриваем значение активизации и трансформации органов Организации Объединенных Наций, чтобы не отставать от стремительного развития международных отношений. В этой связи Кувейт пристально следит за идущими дискуссиями в Рабочей группе открытого состава по вопросу справедливого представительства в Совете Безопасности и расширения его членского состава. Мы надеялись на то, что будет достигнут консенсус по вопросу перестройки и реформы Совета Безопасности и что это совпадет с празднованием пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций в прошлом году. Тот факт, что эта цель пока не достигнута, не должен нас обескураживать.

Скорее, мы должны удвоить наши усилия по достижению этой цели. Нашей целью должен быть такой Совет Безопасности, работа и процедуры которого отличаются большей транспарентностью. Его резолюции должны отражать более достоверно волю всех членов Организации Объединенных Наций. Его состав должен быть расширен, чтобы отражать недавнее увеличение членского состава Организации, суверенное равенство среди государств и равноправное географическое распределение мест между различными региональными группами.

Любая реформа Совета Безопасности должна в конечном счете обеспечить коллективные усилия как членов Совета, так и других членов международного сообщества по соблюдению и осуществлению его резолюций. Совет должен иметь возможность демонстрировать свою твердую решимость по отношению к любому режиму, который не соблюдает резолюции Совета.

Примером такого подхода является справедливая позиция, занятая Советом по отношению к режиму Ирака и поддерживаемая международным сообществом в целом. Совсем недавно, 23 июня 1996 года, лидеры арабских государств в заключительном заявлении, опубликованном в конце встречи арабских государств на высшем уровне в Каире, призвали правительство Ирака:

"не проводить какой-либо агрессивной политики, направленной на то, чтобы спровоцировать его арабских соседей, и осуществить в полном объеме все соответствующие резолюции Совета Безопасности, и в особенности резолюции, требующие от него принятия необходимых мер для освобождения всех пленных и задержанных лиц, являющихся гражданами Кувейта и третьих стран, вернуть захваченную собственность и соблюдать требования компенсационного механизма. Они считают это надлежащим путем для того, чтобы обеспечить снятие санкций, введенных в отношении Ирака, и создать надлежащие условия для того, чтобы Ирак восстановил свои позиции в рамках межарабского регионального правопорядка". (A/50/986, приложение, стр. 7)

Это заявление демонстрирует признание арабскими лидерами сущности иракского режима и их высокую оценку важности полного осуществления всех соответствующих резолюций Совета Безопасности. Поэтому Ирак должен искренне сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста в целях представления отчета о всех заключенных и задержанных Кувейта и третьих стран, с тем чтобы можно было закрыть эту главу человеческой трагедии. Мы должны с сожалением отметить в этом контексте, что Трехсторонняя комиссия, которая проводит заседания каждые три месяца в Женеве, и её Технический подкомитет, проводящий заседания на ежемесячной основе по вопросам, касающимся демаркации ирако-кувейтской границы, не добились никаких результатов. Фактически, иракский режим использует такие заседания в пропагандистских целях.

Я должен подтвердить здесь, что этот вопрос о заключенных и пленных остается человеческой трагедией, усугубляемой иракским режимом. И он остается самым приоритетным гуманитарным вопросом для народа и правительства Кувейта.

На иракском режиме лежит имеющее обязательную юридическую силу обязательство сотрудничать со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) в деле уничтожения своего арсенала оружия массового уничтожения. Горький опыт ЮНСКОМ свидетельствует о том, что иракский режим не

упустит ни одной возможности для использования её в целях обмана, дезинформации и сокрытия требуемых данных. Он даже заходит настолько далеко, что постоянно блокирует работу инспекторов ЮНСКОМ, как это недавно произошло в марте, июне и августе этого года, что вызвало необходимость принятия Советом Безопасности резолюции 1060 (1996) в дополнение к заявлениям Председателя, сделанным в порядке предупреждения в адрес иракского режима.

Кувейт, будучи привержен цели обеспечения безопасности и стабильности в регионе, поддерживает усилия ЮНСКОМ. Более того, мы отдаем должное ЮНСКОМ за её решимость и настойчивость в отношении абсолютной необходимости выполнения всех положений, касающихся ликвидации оружия массового уничтожения Ирака.

С учетом человеческой трагедии братского нам народа Ирака, являющейся следствием политики правящего режима, Кувейт продолжает предоставлять иракским беженцам материальную гуманитарную помощь. Мы также приветствуем соглашение, достигнутое между Ираком и Организацией Объединенных Наций по вопросу осуществления резолюции 986 (1995) Совета Безопасности в качестве шага вперед в направлении облегчения страданий иракского народа.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь подтвердить позицию Кувейта в отношении сохранения единства и территориальной целостности Ирака. А пока мы понимаем и даже высоко оцениваем все меры, предпринятые государствами коалиции в целях обеспечения полного выполнения Ираком всех соответствующих резолюций Совета Безопасности. Сущность и послы этих резолюций состоит в обеспечении последовательного развития регионального порядка, основанного на общепринятых принципах справедливости и стабильности, нормах права, соблюдении норм международного поведения и уважении международных договоров, центральное место среди которых занимает Устав Организации Объединенных Наций.

С учетом заинтересованности Кувейта в обеспечении мира и безопасности в регионе Аравийского залива и в силу наших тесных

отношений с братским нам государством Объединенными Арабскими Эмиратами и нашим дружественным соседом Исламской Республикой Иран Кувейт присоединяется к позиции Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ) в отношении вопроса об островах. Кувейт призывает обе стороны продолжать свои переговоры в целях достижения справедливого и мирного урегулирования посредством диалога.

Что касается другого регионального вопроса, то Кувейт полностью поддерживает братское Государство Бахрейн в недавно предпринятых им мерах по борьбе с терроризмом в целях укрепления собственной безопасности и стабильности. Наша позиция согласуется с принципом, согласно которому государства - члены ССЗ имеют общую судьбу и поэтому их безопасности и стабильность неразделимы.

Кувейт с глубокой обеспокоенностью наблюдает за отсутствием прогресса в ближневосточном мирном процессе после выборов нового правительства Израиля, которое заняло определенные позиции, противоречащие выработанным в Мадриде соглашениям, в первую очередь формуле "земля в обмен на мир", а также идущие вразрез с осуществлением резолюций 242 (1967) и 338 (1973) в целях установления всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке.

Принятый на недавно состоявшейся в Каире встрече на высшем уровне документ подчеркивает приверженность арабских государств мирному процессу для достижения конечной цели установления справедливого и всеобъемлющего мира в качестве стратегического выбора и при соблюдении норм международного права. Позиция арабских стран требует ответной приверженности со стороны Израиля, который должен действовать искренним и открытым образом в ходе всего процесса до тех пор, пока не будет завершен мирный процесс. Она должна включать восстановление прав и возвращение оккупированных территорий, а также гарантии безопасности и установления стратегического равновесия всех государств региона в соответствии с принципами, определенными в Мадриде.

Я хотел бы официально напомнить в этом контексте о том, что Кувейт уделяет палестинскому вопросу приоритетное внимание. Фактически, этот

вопрос занимает центральное место в наших отношениях с другими членами международного сообщества. Мы прилагаем огромные усилия и направляем ресурсы на поддержку этого дела, поскольку Кувейт всегда считал, что Израиль не признает законные права палестинского народа на самоопределение и государственность, не говоря уже о том, что Израиль захватил палестинскую территорию при полном пренебрежении к резолюциям Организации Объединенных Наций и с использованием силы в качестве средства навязывания свершившегося факта. Мы требуем, чтобы израильское правительство прекратило свою деятельность по созданию поселений на палестинских территориях, особенно в Священном городе Иерусалиме, и чтобы впредь оно не допускало никаких изменений демографического состава арабского населения города и его правового статуса. Проблема беженцев также должна быть урегулирована в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. И наконец, должно быть создано палестинское государство со столицей в Иерусалиме в соответствии с волей палестинского народа.

В этом контексте мы осуждаем шаги, предпринятые Израилем в целях открытия входа в тоннель под западной стеной мечети Аль-Акса. Это осквернение этого священного места и провокация по отношению к палестинскому народу и, фактически, ко всем арабам и мусульманам мира. Использование Израилем крупных сил и применение насилия привело к большим потерям убитыми и ранеными. Мы требуем, чтобы Израиль немедленно прекратил свою практику и выполнил свои обязательства по сохранению арабского и исламского характера этих священных мест.

Прочный и всеобъемлющий мир требует взаимного уважения прав сторон, соблюдения заключенных соглашений, доброй воли, недопущения провокационных действий и долгосрочного видения - все для того, чтобы не нанести ущерба ни одному из основных участников мирного процесса.

Вывод израильских сил с Голанских высот является лакмусовой бумажкой добрых намерений этой страны в деле достижения справедливого и сбалансированного мира. Поэтому Кувейт поддерживает позицию Сирии относительно того, чтобы возобновить переговоры с того момента, где

они завершились, с учетом того факта, что мирный процесс имеет непрерывный характер, который не должен останавливаться, пока не будет достигнута его конечная цель.

Кувейт также поддерживает законные требования Ливана о том, чтобы Израиль выполнил все положения резолюции 425 (1978) Совета Безопасности, согласно которой Израиль должен полностью и безоговорочно вывести свои силы с оккупированных ливанских территорий.

Мы считаем, что в конечном итоге международный мир имеет неразделимый характер и, следовательно, вопрос глобальной безопасности имеет общемировые последствия. Поэтому мы считаем, что вопросы конфликтов на этнической почве и гражданской войны должны оставаться в международной повестке дня. Поэтому мы приветствуем меры, уже предпринятые в направлении мира в Республике Боснии и Герцеговине в целях прекращения трагедии и обеспечения народу этой Республики его законных прав. Мы также приветствуем результаты недавно проведенных там выборов и поздравляем президента Алию Изетбеговича с тем, что ему было оказано вполне заслуженное доверие.

Мы также призываем международное сообщество продолжать свои усилия в направлении прекращения нынешних трагедий, от которых страдают Сомали, Афганистан и Бурунди. Мы в равной степени надеемся, что народы этих стран отреагируют на усилия международного сообщества.

Кувейт с удовлетворением отмечает успех, достигнутый в начале этого месяца Организацией Объединенных Наций в деле принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который стал кульминацией длительных общемировых усилий и надежд на более безопасный мир. Не может быть сомнения в том, что ДВЗЯИ является важным шагом на пути к ликвидации ядерного оружия.

Сотрудничество между государствами-членами международного сообщества в сфере экономики и торговли породило благоприятную открытость после заключения международного соглашения по свободной торговле. Мы надеемся на то, что в соответствии с этим соглашением расширится объем экспорта развивающихся стран на мировых рынках.

Кувейт был в авангарде тех, кто выступает за снятие торговых барьеров лишь потому, что мы считаем, что в контексте взаимозависимого мира коллективная политическая безопасность не может быть изолирована от экономических проблем народов. На этом фоне мы приветствуем шаги, которые уже были предприняты некоторыми развивающимися странами по структурной корректировке их экономических подходов в направлении подлинной открытости и стратегий свободного рынка. На наш взгляд, этот тип структурной перестройки поможет привлечь иностранные капиталовложения и ускорит процесс передачи технологии, что в конечном итоге будет способствовать международным экономическим отношениям с точки зрения генерирования более свободного потока капиталов, более благоприятного инвестиционного климата и увеличения числа совместных предприятий.

Кувейт верит в необходимость направления человеческих усилий на сокращение разрывов, существующих между государствами, на основе общего понимания принципов, которые являются фундаментом международной безопасности и экономического благосостояния. Мы также считаем, что диалог и толерантный обмен мнениями наряду с искренними и решительными совместными действиями заложат прочную основу для улучшения международных отношений. По этому сценарию силы добра объединятся, чтобы нейтрализовать силы зла; имущие и неимущие могли бы получить более широкую возможность для взаимодействия на общее благо; разум и благоразумие займут главенствующее место, в то время как преступники, саботажники и жестокие тираны будут и далее утрачивать свои позиции. И наконец, условия жизни будут улучшаться при новом мировом порядке, основанном на принципах справедливости, которые будут содействовать миру и безопасности для всех.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Туркменистана Его Превосходительству г-ну Борису Шихмурадову.

Г-н Шихмурадов (Туркменистан) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, представителя государства, с которым Туркменистан имеет исключительно тесные отношения, с избранием на

высокий пост и выразить уверенность, что Ваш многолетний дипломатический опыт, непосредственно связанный с Организацией Объединенных Наций, позволит Вам эффективно управлять работой текущей сессии, призванной решить целый ряд исторических задач.

Ваше вступительное слово, г-н Председатель, подтверждает нашу убежденность в этом мнении. Одновременно хотел бы выразить признательность г-ну Фрейташу ду Амаралу за его деятельность в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, которая навсегда вошла в историю Туркменистана единодушно принятой резолюцией о постоянном нейтралитете моей страны. Выступая с этой трибуны в канун принятия этой резолюции, Президент Туркменистана Его Превосходительство Сапармурад Ниязов подчеркнул, что Туркменистан сделает все от него зависящее, чтобы доказать свою полную приверженность принципам Организации Объединенных Наций, внося конструктивный вклад в дело стабилизации обстановки в нашем беспокойном регионе, миротворчеству, служа интересам внутри- и межрегионального сотрудничества. За прошедший год Туркменистан предпринимал шаги для достижения этой цели, обеспечив три раунда межтаджикских переговоров в Ашгабате, оказывая содействие миссии Специального представителя Генерального секретаря по Афганистану, проведя ряд важнейших международных форумов.

Войдя в мировое сообщество в качестве независимого государства на рубеже XXI века, Туркменистан, как впрочем и другие страны мира, оказался перед необходимостью принять вызов времени, характерный для смены столетий. Поэтому мы сконцентрировали наши усилия на международной арене, стремясь стать частью общемирового процесса с его новыми тенденциями к единению на основе национальной государственности и суверенитета. Нашим ответом на вызов эпохи стала политика конструктивного нейтралитета.

Туркменистан - азиатская страна, которая по воле судьбы оказалась субъектом общеевропейского процесса. Мы рассматриваем это обстоятельство как уникальную возможность взаимодействовать с европейцами в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейского союза и других организаций, способствовать

лучшему взаимопониманию, налаживанию сотрудничества между государствами по линии Север-Юг.

Сегодня международное сообщество сталкивается с проблемами, требующими новых подходов и нестандартных решений, глубокого анализа и прогнозирования. В этом плане у нас есть предложение о создании в нейтральном Туркменистане, при содействии Организации Объединенных Наций, Международного центра политических исследований, задачей которого стало бы изучение политической и экономической ситуации в нашем регионе. Деятельность этого центра должна соответствовать новым геополитическим реалиям и ставить своей задачей выработку точных стратегических рекомендаций в интересах глобального мира и безопасности. Не секрет, что анализ ситуации издали нередко приводит сегодня к неверным выводам и прогнозам.

Блоковое противостояние ушло в прошлое. Сегодня на политическую арену в качестве основных субъектов выходят геоэкономические регионы. Уходит в прошлое классификация государств по размерам и мощи, ущемляющая интересы малых и средних государств. В современной системе международных отношений все государства должны иметь возможность строить свою жизнь в рамках общепринятых норм, но в соответствии с собственными установками и принципами. Именно в этом контексте мы поддерживаем инициативы, направленные на внесение соответствующих изменений в деятельность Организации Объединенных Наций, ее органов и дочерних организаций.

В Уставе Организации Объединенных Наций зафиксировано, что главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности несет Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы согласны с мнением, что сегодня понятие безопасности претерпело существенную трансформацию и включает в себя целый комплекс равноценных политических, экономических, экологических, социальных, военных и прочих компонентов. Исходя из этого, мы поддерживаем идею разумного расширения этого главного органа Организации Объединенных Наций до пределов, способных обеспечить управляемость и контролируемость международных процессов. Важным является также вопрос о сбалансированном

и адекватном представительстве в Совете Безопасности государств как Севера, так и Юга.

Сегодняшний Туркменистан - это страна с переходной экономикой, переживающая глубокие социальные и политические изменения. В этом плане мы рассчитываем, что в ходе текущей сессии будет окончательно разработана "Повестка дня для развития", которая поможет создать систему приоритетов и содействия национальным программам развития подобных стран. Роль Организации Объединенных Наций в этом трудно переоценить, ибо именно этот механизм должен обеспечить максимальную объективность и толерантность по отношению к таким процессам. Новые независимые государства не возникли из вакуума. Каждое из них обладает собственной спецификой, уникальными национальными и географическими характеристиками, историческими связями и психологическими установками. Каждое из них сегодня имеет право на собственный выбор модели развития и государственного устройства.

Исходя из этого, мы являемся сторонниками тезиса о том, что мир целостен благодаря своему разнообразию, и стремление каждого субъекта международного сообщества к развитию и процветанию не может программироваться по каким-то единым стандартам и воззрениям. Главный вызов XX века - это способность всех и каждого члена Организации Объединенных Наций воспринимать друг друга с точки зрения единства и многообразия. В этом плане мы признательны Организации Объединенных Наций, государствам, обладающим глобальным политическим и экономическим потенциалом, за поддержку и взаимопонимание.

Туркменистан обладает колоссальными природными ресурсами - одним из самых богатых месторождений углеводородного сырья в мире, причем речь идет как о Каспийском бассейне, так и других территориях Туркменистана. Одна из главных стоящих перед нами сегодня задач - это создание трубопроводной инфраструктуры, которая, в дополнение к имеющимся, обеспечит доставку туркменского газа в Европу и Азию. Мы рады, что в этом вопросе интересы Туркменистана как экспортера и интересы европейских и азиатских потребителей совпадают. Сопредельные государства - Иран, Афганистан, Россия, Пакистан,

Казахстан, Узбекистан, Турция - не имеют разногласий по этим вопросам.

В этом контексте я хочу коснуться вопросов, связанных с Каспийским морем. Туркменистан, как все прибрежные государства, озабочен его судьбой и перспективами его ресурсов. В этом плане наш подход таков: не должно быть места односторонним решениям, диктату. Необходимо создание системы полного доверия и взаимодействия прикаспийских государств во имя общих интересов и процветания каждого государства в отдельности. Намеченная на ноябрь текущего года конференция министров иностранных дел прикаспийских государств в Ашхабаде призвана обсудить все эти проблемы и подготовить платформу для встречи прикаспийских государств на высшем уровне.

Туркменистан против какой бы то ни было военной активности в Каспийском море, но за обеспечение режима свободного судоходства при соблюдении режима границ каждого прибрежного государства. Богатства Каспия, его уникальная биологическая и минеральная структура, хрупкая экосистема требуют комплексного и взвешенного подхода, свободного от сиюминутной выгоды и политической конъюнктуры. Мы не сомневаемся, что все прикаспийские государства - Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан - сумеют найти оптимальный вариант на основе здравомыслия и учета интересов каждого, во имя целей мира и безопасности.

Сегодня есть одна важная зона сотрудничества Организации Объединенных Наций, в которой Туркменистан заинтересован особо. Это борьба с распространением и незаконным оборотом наркотиков. Туркменистан ведет беспощадную борьбу с этим злом, создав Государственную координационную комиссию. В начале этого года Туркменистан присоединился к международным конвенциям 1961 года о наркотических средствах, 1971 года о психотропных веществах и 1988 года о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Важное значение Туркменистан придает сотрудничеству с Программой Организации Объединенных Наций по контролю за наркотиками, с которой у нас подписано двустороннее соглашение. Наряду с другими странами Средней Азии Туркменистан совместно с этой Программой Организации Объединенных Наций подписал в мае этого года меморандум о

региональном сотрудничестве в области контроля над незаконным производством и оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и злоупотреблением ими. Нужны какие-то кардинальные усилия, чтобы для начала хотя бы сбалансировать ситуацию, изменить заколдованную спираль, когда наркоугроза нарастает пропорционально усилиям по борьбе с нею.

Туркменистан активно сотрудничает с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организацией Объединенных Наций в плане развития демократических процессов, воспитания нового поколения, свободного от прошлых психологических стереотипов и свободного от сомнительных идеологических ценностей. Демократия, права человека, права людей на собственность и правовую защиту - все это универсальные категории, простое осознание безусловности которых недостаточно, чтобы применять их на практике сразу и окончательно. Требуется терпение, требуется период, в рамках которого это осознание должно перерасти в практическую реальность. Именно в этих целях в Туркменистане создан Институт демократии, прав человека и государственного строительства, призванный на основе лучшего европейского и азиатского опыта, привлекая международных экспертов, планомерно трудиться над выработкой совместной модели демократического устройства общества. Ведь не надо быть специалистом, чтобы понять, что какой бы совершенной ни была предлагаемая извне модель, она не может быть эффективно применена к традиционному восточному обществу, каковым является Туркменистан - носитель ценностей древних цивилизаций, исламской культуры, своеобразного менталитета народа, веками испытывавшего проблемы выживания и получившего шанс на независимость и национальную самобытность.

В повестке дня текущей сессии стоит вопрос о развитии сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ее структурных подразделений с Организацией экономического сотрудничества (ОЭС). На последнем саммите этой Организации, проходившем в мае текущего года в Ашхабаде, Туркменистан получил право председательствования в последующий двухгодичный период и намерен предпринять максимум усилий для реализации масштабных

программ внутри этой Организации, включающей в себя 10 стран.

ОЭС является чисто экономической Организацией, не имеющей никакой политической подоплеки. У нас единое мнение по этому вопросу, как и по тому, что только ускорение экономического развития, налаживание тесного межгосударственного сотрудничества могут принести народам всего региона благополучие и процветание. Однако для развития экономического взаимодействия, чтобы оно было по-настоящему эффективным и плодотворным, необходим целый ряд политических предпосылок. И, как мне представляется, прежде всего нужен климат политического доверия. Этот климат, став постоянным фактором в наших отношениях, будет способствовать выдвижению новых смелых инициатив и конкретных проектов. Если хотите, нам необходимо исповедовать философию взаимопонимания и доверия. Только в этом случае наши совместные проекты могут быть успешно осуществлены. Это тем более актуально потому, что в регионе ОЭС сохраняются конфликтные ситуации - в Таджикистане и Афганистане. Туркменистан твердо убежден, что оба этих древних и мудрых народа способны преодолеть имеющиеся синдромы внутреннего недоверия и разногласий. В этом смысле мы полностью поддерживаем инициативы Организации Объединенных Наций, усилия сопредельных стран по умиротворению.

Что касается Афганистана, то мы рады тому, что из категории забытого конфликта он сегодня стал проблемой, находящейся в центре международных усилий. Постоянно консультируюсь по этому вопросу с лидерами сопредельных стран, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, президент Туркменистана Сапармурат Ниязов выразил готовность Туркменистана к активному участию в поисках афганского согласия. От мира в Афганистане зависит судьба многих глобальных экономических проектов, в первую очередь по доставке источников энергии на активно развивающийся энергетический рынок Азии.

Ровно через месяц Туркменистан готовится встретить пятую годовщину своей независимости. Сегодня мы яснее видим перспективы, лучше понимаем, в каких направлениях мы должны развивать сотрудничество с зарубежными

партнерами, правильнее видим и оцениваем обстановку у себя дома, в регионе, в мире. Нажитый опыт позволяет сказать, что Туркменистан определил свое место в международном сообществе и в политическом, и в экономическом плане. Последовательно и принципиально продвигаясь по пути демократизации общества, налаживания рыночных механизмов в экономике, наше государство интегрируется в

общемировой процесс. Тесно взаимодействуя с зарубежными партнерами, проводя активный внешнеполитический курс, мы верим в скорую и эффективную реализацию этих задач.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.